

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію **шесть**
рублей съ пересылкою

№ 9.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Мая 1900 года. XXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія высшаго начальства.

3 февраля. Всемилостивѣйше награждены орденомъ Св. Анны 3 степени: священникъ Петръ Дагаевъ Змѣиногорской церкви за 12—лѣтнее прохожденіе въ должности благочиннаго и священникъ Колыванской церкви Дмитрій Ракитинъ за 25—лѣтніе труды по народному образованію.

Указомъ Св. Синода отъ 17 апрѣля с. г. за № 2393 Преображенская церковь въ с. Змѣиногорскомъ рудникъ обращена въ соборную съ открытіемъ при той церкви вакансіи протоіерея.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

25 марта. Кончившій курсъ семинаріи Семенъ Митропольскій посвященъ во священника въ село Плѣшковское благоч. № 24.

26 марта. Псаломщикъ села Маслянинскаго Алексѣй Никольскій посвященъ во священника въ село Кольчугинское благоч. № 19

26 марта. Причетникъ Орловской единовѣрческой церкви Логинъ Антроповъ посвященъ во священника къ той же церкви бл. № 32.

3 апрѣля. Причетники села Ануйскаго Владиміръ Быстрицкій и села Савиновскаго Иванъ Любимовъ переведены одинъ на мѣсто другого.

13 апрѣля. Причетникъ села Овечкинскаго Василій Даниловъ по болѣзни уволенъ за штатъ.

17 апрѣля. Псаломщикъ села Сузунскаго Алексѣй Марсовъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

20 апрѣля. Принятый изъ Новгородской епархіи священникъ Николай Никольскій опредѣленъ въ село Старо-Бутырское благоч. № 37.

Причетникъ села Локтевскаго Василій Нешумовъ взятъ въ военную службу, о чемъ донесъ благоч. № 15 Мануиловъ. отъ 27 марта сего года а № 191.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ г. Барнаула: Петропавловскому собору отставной Коллежскій Секретарь Василій Евлампіевъ Безсоновъ на 5 трехлѣтіе, Иоанно-Предтеченской Кладбищенской Барнаульскій 2 гильдіи кунецъ Яковъ Варлаамовъ Ивановъ на первое трехлѣтіе, оба съ 1900 по 1902 годъ.

Богородице—Казанской села Ключковского, благочинія № 20, крестьянинъ Василій Егоровъ Юдаковъ, благочинія № 37 къ церквамъ: Николаевской села Бороваго Форпоста крестьянинъ Петръ Дондиковъ на 2 трехлѣтіе, Петровской села Волчихи крестьянинъ Александръ Черновъ на 3-е трехлѣтіе, Николаевской села Овечкина крестьянинъ Василій Гришинъ на 4-е трех-

лѣтіе и къ Михаило-Архангельской села Ключеваго крестьянинъ Хоритонъ Мезенцевъ на 1-е трехлѣтіе, вмѣсто отказавшагося отъ должности церковнаго старосты по болѣзни, всѣ съ 1900. по 1902 годъ. Богородице—Казанской, села Мироновскаго, благочинія № 15, крестьянинъ Сергѣй Савинковъ и къ Кіарико-Іудитской села Ново-Тарабыкинскаго крестьянинъ Михайлъ Черкасовъ первый на 2-е и послѣдній на 1-е трехлѣтіе съ 1900 по 1902 годъ.

ИЗВѢСТІЯ.

16 февраля. Заштатный священникъ Михаилъ Чукмасовъ скончался.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду того, что многіе о.о. завѣдующіе церковными школами не исполняютъ распоряженій, помѣщенныхъ въ „Инструкціи Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членамъ его, благочиннымъ, уѣзднымъ паблюдателямъ, завѣдующимъ церковными школами, учителямъ и учительницамъ сихъ школъ“ или же исполняютъ ихъ не въ точности и несвоевременно, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ предлагаетъ о.о. завѣдующимъ церковными школами точно и своевременно исполнять всѣ распоряженія, помѣщенные въ „Инструкціи Уѣзднымъ Отдѣленіямъ“

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 1-му мая 1900 года.

Въ д. Нижне-Почитанской, въ с. Тяжинскомъ (женск. школа), въ поселкѣ Святославскѣ и въ с. Верхъ-Чебулинскомъ—Ма-

ринскаго уѣзда; въ селахъ: Парееновскомъ (женск. школа), Озерпо-Титовскомъ и Барнаульскомъ—Барнаульскаго уѣзда; въ д. Огневой—Бійскаго уѣзда.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ должность учителя возложена на одного изъ членовъ причта. Въ селѣ Хлопуновскомъ Змѣйногорскаго уѣзда, въ селахъ: Смоленскомъ и Большерѣченскомъ—Кузнецкаго уѣзда.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Объявляется къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что 1) въ пансіонъ Епархіальнаго женскаго училища въ наступающемъ учебномъ году могутъ быть приняты *только двадцать ученицъ*, 2) казенныхъ вакансій будетъ свободныхъ *только шесть*, 3) пріема въ 2-й классъ, вслѣдствіе полного комплекта (57 ученицъ), не будетъ.

Вакантныя мѣста къ 1-му Мая 1900 г.

а) *Священническія*: № 1 Градо-Томской Вознесенской церкви, № 5—Николаевской, № 12—Боготольской, № 14—Кузедьвской, № 16—Ганюшкина зимовья, № 26—Устьянской, Березовской, № 29—Карагужинской, Красноярской, № 33—Вознесенской.

б) *Діаконскія*: № 1—Градо-Томской Вознесенской, № 4—Нелюбинской, Терсалайской. № 5—Бобарыкинской, № 12—Тискульской, Барандатской, № 13—Салаирской Петро-Павловской, № 14 Терешкинской, № 18—Окуловской, № 19—Битковской, № 22—Карачинской, Тагановской. Чистоозерпой, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шпицинской, № 36—Хлопуновской.

в) *Причетническія*: № 1—Томской Троицкой, № 2—Уланской, № 3—Данковской, № 7—Смоленской, Зарубинской, № 10—Богословской, № 12—Барандатской, Зеркальцевской, № 15—Кытмановской, Локтевской, Таптушкиной, № 16—Тулинской, Маслянинской, № 17—Барнаульского собора, № 18—Бобровской, Бѣшенцевской, № 19—Сузунской, № 20—Барнаульской, № 22—Новогутовской, Зюзинской, Таскаевской, № 23—Киселевской, № 26—Верхъ-Алейской станицы, Риддерской, № 29—Карагужинской, Тоуракской, № 32—Орловской, № 34—Шилищинской, № 36—Новичихи, № 37—Овечкинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста къ 1-му мая 1900 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

ПО ПОВОДУ ИГРЪ ВЪ ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ.

Слово не во время о дѣлѣ неблаговременномъ.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

*Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся
въ оны.*

Къ какой радости и веселью призываетъ Св. Церковь чадъ своихъ въ эти свѣтлые дни? Конечно, не къ тѣмъ удовольствіямъ, къ которымъ призываютъ городскихъ обитателей объявленія, выставленныя на улицахъ и перекресткахъ города. Церковь зоветъ къ веселью духовному, подаваемому отъ Духа Божія, къ радости божественной, дарованной міру воскресеніемъ Христа: *веселимся божественно, яко воскресе Христосъ*. Внутренняя, духовная, святая радость выше внѣшней плотской, грѣховной радости. При духовной радости бываетъ мало чувствительна, или почти нечувствительна житейская печаль, происходящая отъ разныхъ внѣшнихъ причинъ: болѣзни, бѣдности, отъ злого языка, отъ обидъ и притѣсненій. При духовной радости получаютъ большую силу и внѣшнія радости, если только таковыя не заключаютъ въ себѣ ничего грѣховнаго. Равнымъ образомъ, утѣшенія, относящіяся къ

тѣлу, если только они невинны, усиливаютъ радость духовную. Поэтому, Св. Церковь, чтобы доставить чадамъ своимъ полноту радости и веселія въ всерадостный день Воскресенія Христова, даетъ разрѣшеніе на тѣ утѣшенія для тѣла, которыя ею запрещены были на время великаго поста. Въ этомъ она сама подаетъ добрый примѣръ: вмѣсто темныхъ облаченій, облачается въ свѣтлыя, вмѣсто печальныхъ напѣвовъ, употребляетъ радостныя, вмѣсто строгаго воздержанія, дозволяетъ на трапезѣ утѣшеніе веліе. Но въ настоящіе дни такого рода утѣшенія могутъ потерять свою силу, если они не будутъ соединяться съ духовнымъ утѣшеніемъ, съ тѣмъ радостнымъ настроеніемъ духа, которое происходитъ отъ размышленія о событіяхъ, совершенныхъ въ эти дни Божественнымъ Виновникомъ торжества, или тѣмъ миромъ души, превосходящимъ всякое разумѣніе, который подается отъ Духа Божія. Церковь, приглашая вѣрныхъ чадъ своихъ къ божественному веселію и разрѣшая имъ невинныя утѣшенія для тѣла, въ то же время воспрещаетъ всякаго рода грѣховныя удовольствія, какъ то: грѣховныя зрѣлища, конскія ристалища, смѣхотворныя представленія. Это—тѣ удовольствія, къ которымъ приглашаютъ наши мѣстные органы печати и уличныя объявленія—объ имѣющихъ быть въ свѣтлые дни праздника театральныхъ представленій, танцевальныхъ вечерахъ и разнаго рода страстныхъ играхъ. Такого рода удовольствія, терпимыя церковію и закономъ въ другія времена и дни года, запрещены въ пасхальные дни, какъ противныя особенной святости этихъ дней.

Изъ числа объявленій о предполагаемыхъ въ эти свѣтлые дни удовольствіяхъ обращаетъ на себя вниманіе

одно, доселѣ небывалое: это объявленіе объ устроеніи особеннаго рода игръ для дѣтей, игръ неблаговременныхъ. прикрываемыхъ благовидною цѣлію—яко бы заботою о физическомъ развитіи дѣтей. Съ перваго взгляда такого рода дѣтскія удовольствія могутъ казаться невинными: что—де за грѣхъ—доставить дѣтямъ въ эти праздничные дни удовольствіе устроениемъ для нихъ игръ? Вѣрно то, что въ дѣтскихъ играхъ грѣха нѣтъ, ибо дѣти грѣха не знаютъ, грѣхъ имъ не вмѣняется. Но самыя игры могутъ быть грѣховными, и въ этихъ играхъ дѣти хотя останутся невинными, но виновными будутъ предъ судомъ церкви, предъ судомъ Божиимъ устроители этихъ игръ. Виновность этихъ игръ заключается во-первыхъ въ ихъ неблаговременности, такъ какъ онѣ устроены въ первый день Пасхи вечеромъ. Не почтенъ даже и этотъ единственный, всесвятѣйшій день, и тѣ часы, въ которые всѣмъ христіанамъ слѣдуетъ быть въ церкви. Туда же слѣдовало-бы приводить и дѣтей, чтобы они съ этого ранняго возраста пріучались благоговѣнно чтить этотъ день, чтить его наипаче пребываніемъ въ церкви. Печальникамъ о физическомъ развитіи дѣтей слѣдовало бы исполнить свою добрую задачу такъ, чтобы исполненіе ея не послужило вовредъ высшему, нравственному развитію дѣтей. Пусть бы дѣти сперва приняли участіе въ церковныхъ торжествахъ, глаза ихъ пусть сперва усладились бы зрѣніемъ пасхальнаго благолѣпія, уши ихъ—слышаніемъ церковныхъ напѣвовъ, голосъ участіемъ въ общемъ пѣніи этой радостнѣйшей изъ всѣхъ пасхальной пѣсни: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; органъ обонянія ихъ пусть усладится благоуханіемъ церковнаго оумианія. Дѣти, пріученныя родителями къ посѣщенію

храма въ пасхальные дни, умѣютъ находить для себя въ этомъ такое наслажденіе, что они плачутъ, когда ихъ почему либо родители не берутъ съ собой въ церковь; они иногда даже сами заказываютъ родителямъ и старшимъ въ семействѣ, чтобы они непременно разбудили ихъ къ пасхальной утрени. Ихъ дѣтская, невинная душа болѣе способна ощущать радостъ праздничнаго торжества, чѣмъ наши души, поврежденные грѣхомъ, а иногда и совсѣмъ потерявшія вкусъ къ духовнымъ наслажденіямъ. Устроители игръ для дѣтей въ первый день Пасхи, съ отвлеченіемъ ихъ отъ посѣщенія вечерняго богослуженія, не приняли во вниманіе того, что дѣти, призываемыя ими къ играмъ, вѣроятно, еще не побывали въ этотъ день въ церкви и не видѣли церковнаго украшенія, не слышали вѣсти о воскресеніи Христовомъ, не приняли участія въ исповѣданіи, что Христосъ воистину воскрес, когда священнослужитель возвѣщалъ всерадостную вѣсть, что Христосъ воскресъ. Назначившіе игры для дѣтей въ первый день пасхи, вѣроятно, не сообразили того, что грѣшно собирать дѣтей въ эти святейшіе дни для игръ, далеко не святыхъ,—не невинныхъ, но осуждаемыхъ церковію, какъ неприличныхъ въ эти дни и для взрослыхъ людей; собирать дѣтей подъ предлогомъ праздничнаго кормленія ихъ и вводить ихъ въ грѣховныя игры, участвовать въ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ слышно, стыдились, стѣснялись, не значило ли дать имъ вмѣсто яйца скорпіона? Собираетъ дѣтей для плясокъ или танцевъ въ первый день Пасхи, когда они еще не успѣли быть въ собраніи церковномъ, не значило-ли совершить нравственное преступленіе противъ церкви и противъ дѣтей? Говоримъ: совер-

шить преступленіе противъ дѣтей,—ибо для нихъ, или по крайней мѣрѣ, для большинства ихъ, не было возможности быть въ этотъ день въ церкви; къ утрени пасхальной родители не могли привести дѣтей въ церковь по причинѣ ранняго для этого возраста времени богослуженія и по тѣснотѣ въ церкви, когда и взрослые съ трудомъ помѣщаются въ нашихъ малыхъ храмахъ. Къ вечерни они также не могутъ прійти, если состоится устраиваемая для нихъ игры, такъ какъ ихъ нужно будетъ приготовить къ таковымъ. Такимъ образомъ вышло то, что, при попеченіи о физическомъ развитіи дѣтей, оставлены безъ вниманія ихъ духовно-нравственныя потребности, удовлетвореніе которыхъ должно стоять на первомъ мѣстѣ. Устроители этихъ игръ, вѣроятно, также забыли, что нѣкоторые изъ этихъ дѣтей недавно пріобщались Святыхъ Христовыхъ Таинъ, а другихъ, юнѣйшихъ, добрые родители ихъ считаютъ своимъ долгомъ пріобщить Св. Таинъ въ одинъ изъ первыхъ пасхальныхъ дней, большею частію, во второй день. Ужели не оскорбится чье-либо нравственное чувство тѣмъ, что этихъ дѣтей, прежде приведенія ихъ къ Христу въ св. храмъ Его, отведутъ ихъ туда, гдѣ ничто не напоминаетъ имъ о Христѣ—виновникъ свѣтлаго торжества для всѣхъ и въ особенности для чистой радости дѣтей?

Кромѣ этихъ игръ перваго дня, въ одинъ изъ пасхальныхъ дней объявлено о назначеніи игръ для дѣтей средняго возраста. Этого рода игры названы праздникомъ весны. Такого рода игры предосудительны уже не по одной своей неблаговременности, но и по самому характеру ихъ. Если глубже вникнуть въ смыслъ этихъ

игръ, то невольно нужно прійти къ заключенію или, по крайней мѣрѣ, къ предположенію, что такового рода игры устроятся съ прямымъ намѣреніемъ отвлечь дѣтей отъ воспитанія въ духѣ вѣры и церкви и, вмѣсто религіознаго утѣшенія, пріучить дѣтскій возрастъ или вообще молодое поколѣніе къ утѣшеніямъ другого характера, не имѣющаго ничего общаго съ религіею и церковностью. Объяснимся. Пасхальные дни по преимуществу Христовы дни, потому что предназначены для прославленія Христа воскресшаго, смертію смертью поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго. Къ этому славословію призывается вся тварь, тѣмъ болѣе всѣ люди, всѣ христіане, всякаго возраста и пола. А устрояемыя праздничныя игры по содержанію своему имѣютъ цѣлію возбудить въ умахъ и сердцахъ дѣтей радостную мысль о наступающей веснѣ и—только. Можетъ быть, хотятъ представить весну въ разнообразіи красотъ для того, чтобы возбудить въ дѣтяхъ благоговѣйную и благодарную мысль о премудрости и благодати Создателя, *четырьмя времени кругъ лѣта вѣнчавшаго?* Отнюдь нѣтъ! Напротивъ, въ устроенномъ праздникѣ весна олицетворяется: она представляется живымъ существомъ и притомъ высшимъ, которому дѣти воздаютъ особаго рода чествованіе, подобно тому, какъ обоготворялась весна въ древнемъ языческомъ мірѣ, подъ именемъ Весты, дочери бога Времени (Хроноса), для служенія которой назначались особыя лица, подъ именемъ Весталокъ. Отъ чествованія весны, какъ баснословной богини, не перейдутъ ли къ чествованію солнца, планетъ, а отсюда, при отсутствіи мысли о Творцѣ, при усиленномъ стремленіи подавить религіозное чувство дѣтей постепеннымъ отвле-

ченіемъ ихъ отъ церкви, не послѣдуетъ ли переходъ къ обоготворенію природы, какъ вѣчной матеріи, не нуждающейся въ особомъ Творцѣ? А все это взятое вмѣстѣ, если присовокупить къ тому и великопостныя развлеченія съ музыкой и играми на льду, устрояемыми для той же учащейся молодежи, не свидѣтельствуетъ ли какъ бы о чѣмъ-то намѣреніи воспитать юное поколѣніе такъ, чтобы оно представило изъ себя самую благопріятную почву для сѣянія сѣмянъ современныхъ модныхъ ученій матеріализма, невѣрія, безбожія и безначалія.

А когда устроеніе игръ и развлеченій, ради яко-бы физическаго развитія дѣтей и вообще молодого поколѣнія, соединяется съ отвлеченіемъ сихъ послѣднихъ отъ церкви, то таковыя игры являются еще болѣе нежелательными, такъ какъ наводятъ на подозрительную мысль о томъ, не хотятъ ли учредители всего этого, подъ благовидными предлогами, воспитать молодое поколѣніе въ отчужденіи отъ церкви, что поведетъ къ охлажденію къ вѣрѣ, отучить отъ послушанія пастырскому руководству. Нельзя утаивать того печальнаго явленія въ жизни нашего современнаго общества, что нѣкоторые лица или, даже скажемъ болѣе, — часть такового общества усиливается стать руководителями простого народа, чтобы вести его за собой въ бездну невѣрія, безначалія; посѣять въ умахъ и сердцахъ ихъ сомнѣніе въ истинѣ богоучрежденности церкви, какъ руководительницы людей къ вѣчному спасенію, и возбудить недовѣріе къ благодарованной пастырямъ власти учить народъ, вязать и разрѣшать грѣхи людей, быть духовными врачами и судіями совѣсти вѣрующихъ. А если желающіе отвлечь народъ отъ церкви достигнутъ своей цѣли, то

они легко могутъ повести этотъ народъ въ сторону, желательную только для людей неблагонамѣренныхъ,—къ отрицанію вѣры и богоучрежденности власти, а оттуда ко всякаго рода нестроеніямъ, отъ чего да сохранить Богъ православный нашъ народъ.

Мы утомили ваше вниманіе продолжительностію слова: любовь и благочестіе заше да простятъ неблаговременность слова о неблаговременномъ дѣлѣ. Не будь послѣдняго, не было бы и перваго. Впрочемъ, для напояннн обѣ опасности, угрожающей гибелью для душъ христіанскихъ, едва-ли можно считать какое-либо время неблаговременнымъ, подобно тому, какъ не признается неблаговременнымъ спасать кого-либо отъ воды или отъ огня, если-бы это понадобилось въ самый священный или высокаторжественный день.

Поспѣшаемъ закончить слово тѣмъ, чѣмъ мы его начали: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оное*. Но будемъ радоваться и веселиться не грѣховною, не грубою, или языческою радостію, но веселимся божественно, яко воскресе Христосъ, яко всемоленъ. Аминь.

П И С Ь М А

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВЦЫ И ОБРАЩЕНІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШАХМАТОВА.

Письмо 1-е.

О танцахъ или пляскахъ.

Поговоривъ въ предыдущихъ письмахъ о тѣхъ наукахъ и искусствахъ, которымъ нужно обучать благородную дѣвицу,

скажемъ теперь нѣчто о двухъ изъ тѣхъ искусствъ, которыя, по мнѣнію моему, вовсе неприличны для нея, хотя то и другое встрѣчается въ нашемъ классѣ всеобщее одобреніе. Первое же—п во всеобщемъ употребленіи. Я разумѣю здѣсь искусство танцевать и искусство играть на театрѣ. Въ семъ письмѣ я намѣренъ распространиться о первомъ, а въ слѣдующемъ о послѣднемъ.

Лишь только взглянешь на обученіе дѣтей обоего пола плясать или танцевать, первое, что приходитъ на мысль, есть преступаемая тѣмъ заповѣдь Божія,—заповѣдь, которой пляски именно запрещены всѣ, какъ содѣйствующія плотской нечистотѣ. Для нѣющихъ страхъ Божій родителей этого и довольно, чтобы не слѣдовать съ прочими сему, издавна вкравшемуся между нами грѣховному обычаю. Но міръ спмъ однимъ не убѣждается, и искусство танцевать почитается въ мірѣ необходимымъ для благовоспитанной дѣвицы. Кто не видитъ, что такой протпвзаконный обычай превозмогаетъ потому собственно, что мало или вовсе нѣтъ вѣры между людьми, ибо въ противномъ случаѣ, то есть, когда бы они вѣровали, что запрещаемое катихизисомъ, запрещается евангеліемъ. запрещается Самимъ Богомъ, то какъ же бы удалился отъ преступленія сей, какъ и всякой другой заповѣди? Взявъ на себя въ спхъ письмахъ изложить систему христіанскаго воспитанія для благородной дѣвицы, я почптаю нужнымъ сказать положительно, что ни подъ какимъ вѣдомъ не слѣдуетъ обучать ее плясать или танцевать. Хотя катихизическое объясненіе 7-й заповѣди виолнѣ оправдываетъ такое воспрещеніе непзлншнимъ однакоже будетъ помѣстить здѣсь и дальнѣйшее о семъ разсужденіе.

Всѣ тѣ матерп, которыя или сами обучаютъ дочерей своихъ закону Божію или доставляютъ имъ для того законоучителей и которыя потомъ учатъ ихъ танцевать и возятъ по баламъ, противорѣчатъ самымъ дѣломъ тому, чему учатъ дочерей своимъ

словомъ: онѣ сами заставляютъ ихъ преступать ту заповѣдь по полудни, которую до полудня старались внушить имъ, какъ заповѣдь Божію, непремѣннаго повиновенія отъ насъ требующую. Какую могутъ имѣть довѣренность къ такимъ наставникамъ, когда онѣ отъ нихъ самихъ получаютъ приказаніе поступать вопреки тому, чему отъ нихъ же были поучаены? Не подають ли имъ симъ противорѣчіемъ повода и прочія заповѣди исполнять или не исполнять, смотря по ихъ склонностямъ, которыя одиѣ такимъ образомъ и будутъ ими руководствоваться? Не знаю, съ какой стороны можно оправдывать то, что положительно воспрещается закономъ Божіимъ,—оправданіе такое не можетъ не быть натянутымъ, и доводы ложными. Не нынѣшній вѣкъ долженъ служить намъ образцомъ въ житіи нашемъ, не такой вѣкъ, въ которомъ гораздо болышанъ часть христіанъ руководствуется одними правилами міра, склонностями ветхаго человѣка. Для совершенной безопасности нашей должны мы брать въ примѣръ тѣ блаженныя времена, когда названіе *христіанина* и *святаго* было одно и то же, когда христіанинъ по имени былъ таковымъ и въ сердцѣ. Тогдашней чистоты, тогдашней духовности должно намъ ревновать, если желаемъ не вотще носить имя Христова. Они по евангелію бѣгали и самой тѣни грѣха и далеко не доходили до той черты, которая раздѣляла дозволенное закономъ отъ недозволеннаго. Нынѣ надобно далеко зайти за сію черту, чтобы приближаться къ нынѣшнему рубежу, ибо очень далеко міръ отнесъ свои грани отъ ограды евангельской. Что говорятъ защитники пласокъ? Они называютъ ихъ невинной забавой, называютъ такъ по одному подражанію тѣмъ, которые, слѣпо слѣдуя своимъ склонностямъ, все то и оправдываютъ, что имъ по праву. Не показались бы они имъ невинными, если бы они имѣли терпѣніе вникнуть во всѣ тѣ причины, по которымъ между истинными христіанами и прежде не дозволялись и теперь

воспринимаются всякаго рода пляски. Много оказалось бы вреда, весьма ощутительнаго. Пляски или танцы суть такія упражненія обоихъ половъ, которыя весьма удобны лишить ихъ той духовной чистоты, о которой говорено было въ предыдущихъ письмахъ и безъ которой не можетъ существовать истинное христіанство, повелѣвающее чистоту сію и въ самыхъ взорахъ нашихъ, которое и нечистый взглядъ называетъ прелюбодѣніемъ. Видя нынѣшнихъ христіанъ, такъ безбоязненно предающихся искушенію въ пляскахъ, кто повѣритъ, что они сію чистоту мыслей, чистоту взоровъ почитаютъ Божіей заповѣдію? Кто повѣритъ, что они ничего такъ не боятся, какъ искушенія, противу котораго молятся при всякой молитвѣ? Міръ и мода до того успѣли переувѣрить своихъ послѣдователей, что они, подобно первымъ прародителямъ нашимъ, предпочитаютъ внушеніе духа лжи повелѣнію Божію. Какъ легко молодому юношѣ или молодой дѣвицѣ въ такихъ близкихъ обращеніяхъ съ противнымъ поломъ, каковое дозволяется въ танцахъ, заразиться любовной страстію, которая приводитъ несчастную жертву свою въ самое жалкое положеніе. Неопытная молодость, заблаговременно не предостереженная, есть почти всегдашняя ея добыча. Страсть сія, гдѣ приживется и пуститъ ростъ, тамъ блекнутъ всѣ таланты. Какъ червемъ подъѣдаемая вѣтвь преждевременно подсыхаетъ, такъ и одержимыя сей страстію лишаются еще въ цвѣтѣ лѣтъ и бодрости духа и здравія тѣлеснаго. Всякій испытавшій знаетъ, какъ трудно освободиться отъ сихъ оковъ, которыя отступающіе такимъ образомъ отъ правилъ христіанской нравственности добровольно на себя налагаютъ. Первая молодость есть самое опасное время жизни относительно къ сей страсти и тамъ, гдѣ ничто не содѣйствуетъ къ отъятію чистоты духовной; кольми же паче опасенъ сей возрастъ при такой фамилиарной близости, такомъ вольномъ обращеніи обоихъ половъ, какое не воспрещается въ

танцахъ. Съ духовной чистотой молодые люди обоого пола лишаютъ себя и той дѣтской невинности, того непритворства, откровенности и чего-то особенно привлекательнаго, которое при вступленіи въ свѣтъ и участвованіи въ непозволительныхъ удовольствіяхъ онаго скоро изгоняется, ибо міръ не терпитъ въ послѣдователяхъ своихъ простодушія и чистосердечія. Первое его дѣло надъ тѣми, которые вступаютъ въ его подданство, есть стереть жестокой своей рукой румянецъ стыдливости съ лица ихъ и непритворнымъ дотолѣ, не поддѣлывающимся чертамъ дать притворные виды для прикрытія тѣхъ сердечныхъ чувствованій, которыми, по лишеніи духовной чистоты, нерѣдко обезображивается благородное лицо человѣка. Дѣтская чистота, дѣтская невинность и стыдливость совлекаются съ облеченныхъ на службу міру вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста юношей и дѣвицъ вмѣстѣ съ ихъ простой, свободной и легкой одеждою. Добродѣтели сіи не мѣшали имъ, пока они обращались въ дѣтскихъ своихъ и въ классныхъ покояхъ, въ сельскихъ рощахъ и лугахъ, но, поставленные въ станокъ міра и оказавшіеся годными къ службѣ, тотчасъ преобразуются по модѣ. Прощается невинность тогда не токмо съ возрастомъ дѣтскимъ, всегда радостнымъ и веселымъ, но и со всеми тѣми дѣтскими добродѣтелями, которыя необходимы и для возрастныхъ, ибо безъ нихъ не входитъ въ царствіе небесное. Нѣкоторые изъ служивыхъ сихъ, умученные тираномъ, опять возвращаются обратно на ту черту, съ которой пустились въ міръ, отрицаются вторично отъ міра и снываютъ благовременнымъ поканіемъ всю мірскую нечистоту съ прежней своей дѣтской чистоты и такимъ образомъ присоединяются опять къ тѣмъ дѣтямъ по духу, которымъ отворено царствіе небесное. Но какъ многіе, загрязнивъ дѣтскую чистоту свою, никогда ее уже не омывають! Родители и воспитатели не разсчитываютъ того, что, лишая юныхъ питомцевъ

своихъ духовной чистоты, сами они прокладываютъ имъ путь ко многимъ порокамъ. Доколѣ чистъ и не мутенъ источникъ юнаго, невиннаго сердца, все можно усмотрѣть въ глубинѣ его,—все дно его видно, въ чистомъ зеркалѣ его безпрепятственно отражается невещественный свѣтъ, вѣчное солнце правды. Напротивъ, въ нечистомъ и мутномъ все скрыто, все мрачно и всякій соръ. Одна изъ первѣйшихъ обязанностей матерей и воспитательницъ есть всѣми силами стараться сохранять сію чистоту въ своихъ воспитанникахъ до тѣхъ лѣтъ, пока истинно просвѣщенный ихъ умъ такъ будетъ напитанъ религіей и ея высокой нравственностію, что никакая нечистота уже не въ состояніи будетъ прильнуть къ нимъ. Вѣра и нравственность, расположившись въ сердцѣ, не допустятъ страсти овладѣть онимъ. Истинно образованный умъ всегда будетъ одерживать верхъ надъ страстію. Сію дѣйствительно можно ожидать тамъ, гдѣ въ воспитаніи пріеムются всѣ мѣры къ сохраненію дѣтской чистоты. Если же и можетъ гдѣ случиться что либо противное сему, то это весьма рѣдко. При нынѣшнемъ модномъ воспитаніи женскаго пола, въ которомъ не токмо не стараются сохранять сію чистоту, но какъ бы изгоняютъ ее всѣми мѣрами, развѣ рѣдкая не потеряетъ ее совершенно, тотчасъ по вступленіи въ свѣтъ. Что не дѣлаютъ нынѣ въ воспитаніи дѣвицъ, чтобы дать имъ тонъ и видъ ловкой по модѣ образованной дѣвицы? Для того лишь ихъ учатъ языкамъ иностраннымъ и различнымъ наукамъ, для того музыкѣ и пляскамъ, для того не щадятъ никакихъ издержекъ на модную одежду. Кажется къ той цѣли только и стремится нынѣ все воспитаніе, чтобы пособлять страсти одерживать верхъ надъ разумомъ.

Но возвратимся къ пляскамъ. Нельзя, конечно, утверждать, что всѣ танцующіе имѣли нечистыя мысли. Многіе вѣроятно или по неутраченной еще чистотѣ, или по нѣкоторымъ чувствамъ

благопристойности, не допускающимъ страстныхъ помысловъ, или потому собственно, что глазъ не встрѣтилъ еще предмета, который бы заставилъ согрѣшить взоромъ—продолжаютъ плясать равнодушно. Но это отнюдь не подаютъ повода заключать о безвредности плісокъ вообще. Всѣ таковыя случайно лишь могутъ уцѣлѣть точно такъ же, какъ отваживающіеся пускаться по тонкому или рыхлому льду иногда благополучно переходятъ по оному. Какъ нельзя ручаться, чтобы ледъ гдѣ-либо не подломился подъ дерзкими стопами смѣльчака, такъ нельзя утверждать и того, чтобы таицующій могъ безъ соблазна проплясать весь балъный вечеръ. Ибо опасность постоять для всѣхъ молодыхъ людей, нападеніямъ плотской страсти подверженныхъ, съ которой весьма легко столкнуться въ сей толпѣ пляшущихъ. Если нѣкоторые изъ посѣщающихъ балъныя собранія и участвующихъ въ таицахъ, къ счастію, одинъ такой вечеръ и проведутъ, не осквернивъ себя худыми взорами или мыслями, то кто увѣритъ ихъ, чтобы сего не встрѣтилось съ ними въ другое такое собраніе, когда, можетъ быть, встрѣтятся болѣе силы къ увлеченію ихъ взоровъ и мыслей, когда случится имъ поближе обращаться съ тѣми, которыхъ главная цѣль на балѣ—нравиться. Ибо извѣстно, что большая часть изъ посѣщающихъ балы обоюго пола молодыхъ людей для того болѣе и являются въ сіи собранія, что бы и взорами доставить себѣ сію опасную пріятность и слухъ свой потѣшить дѣлаемымъ имъ разнаго рода комплиментами, которыми такъ швыряютъ и съ цѣлю и безъ цѣли. Подлинно глянемъ, что происходитъ на балѣ. Покамѣстъ не заиграли смычки, всѣ дамы и кавалеры соблюдаютъ между собою нѣкоторую дальность, такъ что оба пола стоятъ въ виду одинъ другого, какъ два противныя ополченія, ожидающія знака къ бою, и лишь изрѣдка ходятъ парламентары. Но только что заиграютъ батареи, какъ оба

поиска сіи начинаютъ сближаться, сходятся такъ близко кавалеры или рыцари съ своими амазонками, что могутъ свободно доставать другъ друга руками, и битва начпнается, битва истиннѣ, пбо такъ же обыкновенно наносятъ здѣсь язвы душевныя, какъ раны тѣлесныя на полѣ сраженія. Матери, которыя до вѣстового смычка наблюдали каждый шагъ своихъ дочерей и прилежно внимали каждому ихъ слову, съ намѣреніемъ даже не отступали отъ нихъ, теперь по звуку скрипичи отпускаютъ ихъ однѣхъ въ толпу молодыхъ мужчинъ, спокойно садятся за вистъ и предоставляютъ юнымъ дѣвицамъ не токмо говорить свободно съ кавалерами, но и бѣгать съ ними и кружиться, взявъ сихъ за руку или обнявъ другъ друга. Что за чудо произвелъ сей волшебный смычекъ! Доколѣ не поданъ былъ сигналъ; онѣ не смѣли ни на минуту отлучиться отъ дочерей своихъ и все окидывали вокругъ ихъ подозрительнымъ взоромъ, впкакая, кажется, сила не оттолкнула бы ихъ отъ нихъ: тонъ ихъ серьезный, голосъ мѣрный. Смычекъ все переменялъ. Куда дѣвался важный ихъ видъ? Съ улыбкой на устахъ готовятъ онѣ ихъ къ танцамъ, проворно снимаютъ съ нихъ лишнія убранства, берутъ изъ рукъ все, не нужное имъ, и отпускаютъ къ выстроившемуся уже противному ополченію, сопровождая ихъ и видомъ веселымъ, и словами шутивными.....

Сотни голосовъ, вѣроятно, готовы на сіе замѣчаніе мое воскликнуть: надобно имѣть очень замаранное воображеніе, чтобы такъ судить о другихъ по себѣ. Мы можемъ ручаться за себя и за многихъ, мы утверждаемъ, что на балахъ, гдѣ собирается общество благородныхъ дамъ и кавалеровъ, хотя конечно обращеніе половъ сближается, хотя и рѣчи бываютъ посвободнѣе, никто однако же не позволяетъ себѣ никакой вольности. Въ разговорахъ дамы знакомятся съ кавалерами, кавалеры—съ дамами. Кто не видитъ здѣсь очень удобнаго случая для молодыхъ

людей выбирать себѣ партіи? На балахъ, дѣйствительно, завязывается большая часть свадебъ нашихъ. Балъ есть то преполезное собраніе, изъ котораго возникаетъ наше семейственное счастье. Изъ всѣхъ отцовъ семействъ между ними рѣдкаго найдешь, который не балу бы обязанъ былъ за ту счастливую минуту, которая положила основаніе его благополучію и осчастливила его супругой дѣтьми. Собранія сіи, доставляя такую большую выгоду обществу, дѣлаютъ особенную честь изобрѣтательному уму человѣка, который такъ приладилъ введеніе баловъ, что теперь нѣтъ ничего легче, какъ молодому человѣку въ нашемъ классѣ сыскать себѣ неvěсту. Стоитъ только посѣщать балы и умѣть танцевать, тотчасъ завяжется свадьба. Обязанность всякаго члена общества поддерживать такое преполезное установленіе, что мы и будемъ дѣлать, предоставляя мизантропамъ на досугѣ осуждать, какъ безнравственныя, такія собранія, которыми красуется весь просвѣщенный свѣтъ.

Вотъ какъ нынѣ большая часть христіанъ въ нашемъ классѣ судить о балахъ. Вотъ какую пользу они симъ приписываютъ. Но кто не видитъ, что сужденіе такое есть ложное и вовсе не христіанское. Въ супругѣ надобно всякому изъ нашего класса, желающему вступить въ брачное состояніе, избирать, во-первыхъ, истинную христіанку, потомъ вѣрную жену, чадолюбивую мать, добрую госпожу, хорошую хозяйку, мудрую сотрудницу, просвѣщенную собесѣдницу. Вотъ свойства, которыя женихъ долженъ искать въ своей неvěстѣ, чтобы обрѣсти благополучное супружество. Теперь покорно прошу господъ защитниковъ баловъ, готовыхъ плечемъ поддерживать сей, къ несчастію, общій обычай, прошу сказать, которое изъ сихъ свойствъ можетъ онъ усмотрѣть въ дѣвицѣ, производя съ нею въ танцахъ одни общіе бальные разговоры, одни пустые комплименты. Конечно, ни одного, да и невозможно тамъ о нихъ завести рѣчи, не обративъ на себя

всеобщаго удивленія, какъ на какого-либо страннаго чудака. Такого рода разговоры такъ же не сродны, не свойственны молодымъ посѣтителямъ баловъ, особенно разряженнымъ дамамъ, ищущимъ блеснуть наружностію своею, какъ высшій нагорный воздухъ не доставляетъ свободнаго дыханія обитателямъ низменныхъ равнинъ. Стихія сія слишкомъ топка, рѣдка и легка, чтобы ею дышать на балѣ. Надобно поглубѣе, почувственнѣе разговоры, чтобы придавать живости бальному собранію, чтобы поддерживать бальную рѣзвость и веселость. Итакъ, если ангажированіе на танецъ обратится ангажированіемъ на бракъ, то это будетъ собственно по одному внѣшнему знакомству, по любви плотской, которая одна и будетъ такимъ образомъ основаніемъ такого супружества. Теперь, скажите пожалуйста, по какой философіи можно допускать, чтобы одна плотская любовь могла быть основаніемъ благополучной жизни?... Но вы, можетъ статься, не довѣряя доказательствамъ по силлогизму, ссылаетесь на самое дѣло для поддержанія вашего мнѣнія. Худой доводъ вы избрали. Ссылаясь на самое дѣло, вы сами противу себя подаете намъ оружіе. Никогда у насъ столько супруговъ не жили врозь, какъ теперь, никогда не было столько невѣрностей между живущими вмѣстѣ, это всѣмъ извѣстно, да не безъизвѣстно и то, что нисколько содѣйствуютъ къ такому расторженію супружествъ бальные собранія. Такое развращеніе во нравахъ ясно показываетъ, что христіанство, хотя всюду исповѣдуется какъ господствующая вѣра, не имѣетъ однако-же надлежащаго дѣйствія на сердца людей. Великая есть разность между христіаниномъ по имени только и христіаниномъ по сердцу. Такъ далеко отстоятъ другъ отъ друга сіи оба состоянія, какъ небо отъ земли. Не тою для такого важнаго выбора, каковой предлежитъ каждому, желающему вступить въ супружество, не пойдетъ на балъ истинный христіанинъ, но и просто для одного свиданія съ законными не

избереть онъ такого собранія, гдѣ угожденіе плоти есть главная, есть единая цѣль большей части собирающихся, — угожденіе плоти, которой онъ всячески противиться обрекся во святомъ крещеніи, которую онъ долженъ умерщвлять, если желаетъ возродиться и возрасти въ себѣ чловѣка новаго, то есть, быть во Христѣ, быть новою тварью. Умерщвленіе плоти, заключающа въ обѣтъ крещенія, есть та важная часть завѣта или условія нашего съ Богомъ, по исполненіи или неисполненіи которой, мы можемъ безошибочно заключать о нашемъ будущемъ въ вѣчности состояніи. Что это дѣйствительно такъ, о томъ всѣмъ скажетъ первый попавшійся въ руки катихизисъ, вашъ духовникъ, вашъ крестный отецъ, который обязанъ вамъ какъ можно яснѣе изложить, въ чемъ именно онъ за васъ ручался и въ чемъ отрекался. Но болѣе всего упрекаетъ противящихся обѣту и завѣту крещенія слово евангелія, гласъ самого Спасителя, ибо въ евангеліи сказано: иже аще хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядеть. Слышите ли? Посему, отреченіе отъ ветхаго чловѣка есть первое изъ трехъ необходимыхъ къ спасенію нашему условій. Безъ сего ни креста своего не можно взять на себя, ниже ити за Христомъ, то есть, по пути спасенія.

На сіе возразятъ, что воспитанной въ такихъ правилахъ дѣвицѣ и отрешившейся отъ балъныхъ собраній придется вѣкъ сидѣть въ дѣвкахъ. — Отвѣтствую. Лучше, несравненно лучше вѣкъ сидѣть въ дѣвкахъ, нежели выйти замужъ за уловленнаго на балѣ жениха. Ибо въ дѣвкахъ она можетъ благополучно прожить вѣкъ свой, а во бракѣ, на балѣ, въ танцахъ заключеномъ, такъ же сомнительно благополучіе, какъ сомнительно вынятіе приза изъ такой лотереи, въ которой на одинъ выигрышъ положено сто бланковъ. Можетъ, дѣйствительно, вынутъ и сей одинъ, но какъ сіе невѣрно, такъ несбыточно! Но почему же

полагать, что необходимому безбрачію обрекаетъ себя дѣвица, такимъ образомъ въ строгихъ христіанскихъ правилахъ воспитанная? Навѣрное можно положить то, что она не выйдетъ ни за кого безъ разбора, ни за кого, одной внѣшностію своею блистающаго, потому собственно, что такому она не пара. Онъ не будетъ ее и искать, а если бы и вздумалъ отыскивать, плѣняясь ея внѣшностію, то безъ сомнѣнія получить отказъ: по пословицѣ —подобный подобнаго ищетъ,—можно ожидать, что искателя ея будутъ изъ тѣхъ, которые суть однихъ съ нею правилъ. Ибо всѣ благочестивые родители, и дочерей и сыновей воспитывая, имѣютъ главной цѣлью сдѣлать ихъ христіанами хорошими, то есть, людьми также истинно благочестивыми. Есть еще, благодаря Бога, въ сословіи нашемъ юноши, христіанскими правилами руководящіеся. Для нихъ-то приготовляются такія и невѣсты. Не безпокойтесь, м. г., что дѣвица, въ строгихъ христіанскихъ правилахъ воспитанная, оскудѣетъ женихами. Она точно не обратитъ на себя вниманіе любителей танцевъ, бальныхъ рыцарей, но съ великимъ тщаніемъ будутъ помогать ея руки пущіе въ супругъ не куклу разряженную, не балерину, не парижскую модную даму, а жену съ вышечисанными качествами. Не безпокойтесь! Господь пошлетъ и ей жениха, если это нужно, какъ послалъ Саррѣ Товію, какъ избралъ Исаака Ревеккѣ, Іакова Рахили и многихъ другихъ святыхъ мужей святымъ дѣвамъ. И когда пошлетъ, когда таинственные узы брака сочетаютъ ихъ неразрывнымъ союзомъ, тогда благословенная чета сія, гнушаясь тѣмъ грѣховнымъ веселіемъ, которымъ въ наше время такъ нечестиво оскверняется таинство брака, лишь совершившееся,—имѣютъ образцемъ въ празднованіи своего брака христіанъ, которые въ бракѣ видѣли великое таинство церкви, а не простой обрядъ. Они ни о чемъ такъ не заботятся, какъ чтобы сей день совершенія таинства провести какъ можно богоугоднѣе и

святѣе. Храмъ Божій и домъ ихъ для нихъ тогда разнствуеть токмо мѣстомъ, ибо и въ домѣ собравшіеся переходять отъ чтенія къ поученію и опять къ молитвамъ. Самая вечеря брачная въ духѣ христіанскомъ. Не только никакихъ смѣхотворныхъ рѣчей тамъ не слышится или кощунства, но ниже празднаго слова. Пища и питіе, со всевозможнымъ гостепріимствомъ предлагаемая, но и со всевозможною умѣренностію употребляемая, не препятствуютъ вечеращимъ заниматься тѣми-же разговорами, тою-же назидательною бесѣдою, и сіе все съ духовной радостію, которая потому паче одушевляетъ новобрачныхъ и друзей ихъ, что они чаютъ видѣть между ними Самого Господа, присутствующаго и здѣсь, какъ нѣкогда освятилъ своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской. Радуйтесь, радуйтесь, блаженная чета, и паки реку—радуйтесь,—благословеніе Господне на васъ. Если бы дни браковъ нашихъ всегда провождаемы были такимъ образомъ, болѣе было бы благочестія въ семействахъ нашихъ, болѣе христіанства. Рождаемая отъ такихъ супружествъ дѣти учились бы благочестію не столько изъ словъ, сколько изъ примѣровъ своихъ родителей. Отцы и матери ни о чемъ бы такъ не неклися, какъ чтобы сдѣлать данныхъ имъ отъ Бога чадъ вѣрными рабами Божиими. Дѣти не встрѣчали бы въ родительскомъ домѣ ни малѣйшаго соблазна ни въ дѣлахъ, ни въ словахъ окружающихъ ихъ людей. Самая тѣнь грѣха была бы удаляема отъ нихъ съ большимъ тщаніемъ, нежели нынѣ отдаляютъ отъ дѣтскихъ очей величашіе соблазны. Дочери выходили бы изъ родительскаго дома во всей той чистотѣ духовной, которой въ первенствующія вѣка христіанства болѣе всего украшались христіанскія дѣвы. Въ такомъ расположеніи духа пришло-ли бы желаніе родителямъ, воспитывающимъ въ дочеряхъ своихъ гражданокъ небесныхъ, учить ихъ искусству плясать, искусству губить души и свою и ближнихъ, цѣпляю-

щихся въ сѣтяхъ ихъ, искусству угождать плоти временно на счетъ вѣчнаго спасенія души, словомъ, искусству кокетствовать, сей къ несчастію почти всеобщей наукѣ женскаго пола въ нашемъ классѣ? Нѣтъ. Чистыя или нравственные ихъ дѣвицы были бы точно бѣлѣ снѣга, такъ что падшая на оную и самомалѣйшая пылинка не укрылась-бы отъ взора родителей. Христіанскія дѣвы сія, сдѣлавшись христіанскими супругами, были бы и христіанскими матерями. Когда я пылинка на бѣлизнѣ ихъ беспокоила бы родителей, то какъ ожидать, чтобы рѣшились они вывозить ихъ на балы, маскарады, въ театры, въ которыхъ такъ неизгладимо пятается чистота дѣвическая. Святой Златоустъ въ бесѣдахъ своихъ не преставаѣ укорять христіанъ его времени даже и за то, что ходили праздно по торжищу, что присутствовали при конскихъ ристалищахъ. Что же бы сказалъ онъ намъ, такъ небоязненно предающимся всѣмъ бальнымъ увеселеніямъ? Громко возопилъ бы сей вселенскій учитель противъ вышеписанныхъ грѣховныхъ сборищъ, гдѣ все дышетъ нечистотой, все похоть очесъ, похоть плотская и гордость житейская. Священный гнѣвъ его излился бы въ рѣчахъ, такъ же превосходящихъ силою слова все, ямъ сказанное къ народу греческому, какъ наши балы и маскарады превосходятъ грѣховностію бывшія тогда въ обычаѣ ристалища. Нельзя не пожалѣть, что съ каедръ нашихъ кокетство въ разныхъ своихъ видахъ не порицается такъ же, какъ другіе грѣховные обычаи. Какая обильная тема проповѣднику есть изображеніе всей грѣховности моднаго нашего воспитанія.

Христіанскія дѣвы первыхъ вѣковъ, при всей внѣшней красотѣ своей—красотѣ совершенно естественной, ничего отъ искусства не заимствующей, имѣли иѣчто такое въ своей внѣшности, въ своемъ обращеніи, что плотская страсть при видѣ ихъ замирала, чувства же благовѣнія и любви духовной возбуждались и взорами ихъ

чистѣйшими и скромностію ихъ отвѣтовъ. Оттого-то видимъ мы въ житіяхъ святыхъ многихъ дѣвъ, обратившихъ жениховъ своихъ ко Христу, женъ—своихъ мужей. Прелести виѣшнихъ модныхъ дамъ діаметрально противоположны тогдашней святой виѣшности христіанскихъ дѣвъ, ибо нынѣшнихъ туалетовъ есть та единая цѣль, чтобы возжечь пламень плотской страсти, которой цѣли, къ несчастію, очень часто и достигаютъ образованія по міру. Нынѣ до того измѣнился вкусъ, развратились нравы, что по общему почти сужденію достаточно имѣть лишь одни такъ называемыя виѣшнія достоинства, чтобы слыть дѣвицей благовоспитанной, а именно: надобно умѣть говорить по-французски, это главное—первое достоинство, и которая болѣе онаго имѣетъ, та почитается совершеннѣе, особенно если у ней парижскій выговоръ и прикартавливаніе; надобно умѣть ловко тащевать и имѣть модную поступь, надобно умѣть играть на фортепьяно; надобно нѣсколько быть знакомой и съ тѣми романсами, которые въ модѣ. Если къ сему мірскимъ талантамъ присоединится еще талантъ пѣнія, рисованія, то уже ничего болѣе не требуетъ свѣтъ, чтобы провозгласить ее прѣблаговоспитанною дѣвицей, простой и прелюбезной. Духовная же чистота, сіе первѣйшее достоинство, никому и въ мысль не приходитъ—воспитательницы о ней вовсе и не заботятся, а потому природа развращенная растетъ въ воспитанницѣ съ возрастающими лѣтами. Наряды модные, танцы, пѣніе, чтеніе романовъ—единое упражненіе для дѣвицы суть не иное что, какъ орудія служебныя кокетства, которыми мать вооружаетъ въ правилахъ міра воспитанную свою дочь къ одержанію побѣдъ надъ бальными рыцарями, которыми только то и нравится, что носить на себѣ печать моды. Положимъ, что такая побѣда кончится замужествомъ. Но прочесть ли такой бракъ? Ослѣпленный наружной превратностію молодой человекъ не въ состояніи судить по надлежащему о душевныхъ

качествахъ невѣсты своей, отсего скука, холодность, а нерѣдко и самое отвращеніе слѣдуютъ скорехонько за бракомъ. Обоюдный выборъ во всѣхъ почти супружествахъ ограничивается одними внѣшними качествами и внѣшними выгодами жизни. Образованіе ума входитъ весьма мало, а образованіе сердца совсѣмъ не входитъ. Чему же дивиться послѣ сего, что нравы наши часъ отъ часу болѣе и болѣе портятся. Истинно благо-воспитанная дѣвица не круженіемъ подъ ладъ скрипача, не кисеей и плетеніемъ съ *Кузнецкаго моста*, ниже камнями изъ Гол-конды, не искусственнымъ кривляньемъ и жеманствомъ, не обна-женіемъ себя за предѣлы скромности, благопристойности, не ино-страннымъ лепетаніемъ, не иными какими внѣшностями обращаетъ на себя вниманіе благомыслящихъ, но образованнымъ сердцемъ и умомъ, но скромностію въ рѣчахъ, смирненіемъ, дѣвической стыд-ливостію и чистотою духовною. Такихъ, кажется, нынѣ мало ищутъ, а потому онѣ и не воздѣлываются наемными нашими воспитательницами, которымъ матери такъ охотно уступаютъ свое право. Подлинно можно и навѣ съ однимъ древнимъ мудре-цомъ воскликнуть: о времена! о нравы!

(Душепол. Чтеніе. 1900 г. апрѣль).

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣй-шимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ іюнь и іюль мѣсяцахъ 1899 года.

(Продолженіе)

На длинномъ и неудобномъ таяжномъ пути отъ с. Георгіев-скаго до Вагановскаго Владыкою была сдѣлана непродолжитель-ная остановка въ д. Полуденной, названіемъ такъ потому, что здѣсь обыкновенно дѣлается полудневка всѣмъ проѣзжающимъ

по этой утомительной дорогѣ. Въ Полуденной всего 10 домовъ; жители занимаются по преимуществу охотою на звѣря и птицъ; нравы жителей этого первобытнаго уголка не испорчены, но въ религіозномъ отношеніи они заявляютъ о себѣ совершеннымъ невѣдѣніемъ самыхъ основныхъ истинъ христіанства; поэтому Владыка своимъ общедоступнымъ языкомъ бесѣдовалъ съ ними о домогостроительствѣ нашего спасенія и въ заключеніе увѣщевалъ ихъ дорожить небеснымъ наслѣдіемъ.

Въ приходѣ Вагановскомъ насчитывается 2320 душъ; среди этого количества немало раскольниковъ, и еще болѣе того—людей, безразлично относящихся къ церкви. Нагляднымъ подтвержденіемъ этого служитъ то обстоятельство, что изъ показаннаго ранѣе общаго количества прихожанъ въ 1898 г. говѣло только 220 душъ об. п. Несмотря на такое отношеніе прихожанъ с. Вагановскаго къ церкви, а также и на то, что во время проѣзда Преосвященнаго Вагановцы не имѣли своего приходскаго священника, они собрались однако для встрѣчи Преосвященнаго въ значительномъ количествѣ; не только православные, но даже и раскольники радушно встрѣчали и провожали Владыку пѣніемъ церковныхъ припѣвовъ и внимательно выслушивали его бесѣду о совершенномъ Спасителемъ дѣлѣ искупленія.

Въ с. Вагановскомъ—церковно-приходская школа; занимается въ ней мѣстный діаконъ Герасимовъ; учащихся 28 человекъ,—исключительно мальчики; молитвы, заповѣди и св. исторію знаютъ весьма удовлетворительно. Слѣдующій на пути приходъ Каураксій также въ сильной степени зараженъ расколомъ; изъ 2700 прихожанъ въ 1898-мъ г. говѣло только 310 человекъ. Въ с. Кауракское Владыка прибылъ поздно вечеромъ; на завтра отслушалъ литургію, за которой во время причастнаго стиха бесѣдовалъ съ народомъ о воспитаніи и обученіи дѣтей, а по окончаніи литургіи близъ церкви велъ продолжительную

бесѣду съ дѣтьми и взрослыми о твореніи и искупленіи. Тутъ же были испытаны и учащіеся двухъ церковныхъ школъ—мѣстной Кауракской и приходской деревни Разсолкиной. Особенно благопріятное впечатлѣніе своими познаніями по закону Божію произвелъ ученики Разсолкинской школы. Учительница этой послѣдней школы Евгенія Басалаева, съ любовью и ревностью занимаясь своимъ прямымъ дѣломъ—школьнымъ обученіемъ, въ то же время много трудится для поднятія религіозно-нравственнаго развитія всего населенія своей деревни; она же безыскусственнымъ, но сердечнымъ и раствореннымъ любовію словомъ, а, главное, своей истинно-христіанской дѣятельностью и поведеніемъ производить благотворное вліяніе и на раскольниковъ. Ежегодно нѣкоторые изъ нихъ или сами присоединяются къ православной церкви, или присоединяютъ своихъ дѣтей,—тѣхъ, по преимуществу, коя обучаются въ школъ. Владыка выразилъ свое удовольствіе по поводу столь полезной дѣятельности учительницы Басалаевой и, по возвращеніи въ Томскъ, изволилъ сдѣлать предложеніе Совѣту Противораскольническаго братства Св. Димитрія о выдачѣ ей въ поощреніе за труды изъ средствъ Совѣта 25 рублей.

Село Юрточное; приходъ новый, недавно выдѣленный изъ Коуракскаго,—населенія 1400 душъ обоего пола. Хотя прихожане и состоятъ почти исключительно изъ переселенцевъ, которые обыкновенно выдѣляются, по сравненію съ Сибиряками, любовію и усердіемъ къ храму Божію и, вообще, своей религіозностью, но этого послѣдняго о мѣстныхъ прихожанахъ сказать никоимъ образомъ нельзя. Въ текущемъ году изъ общаго числа ихъ говѣло только 410 человекъ; кромѣ того, выпросивъ себѣ священника и давъ обязательство платить ему жалованье, отъ уплаты такового оны вскорѣ-же отказались. Зная всѣ эти обстоятельства, Владыка предложилъ собравшемуся для встрѣчи его около храма населенію слово „о почитаніи священническаго

чина и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя должны нести пасомые въ отношеніи къ своему пастырю въ воздаяніе за его тяжелый пастырскій трудъ. Довѣренный отъ прихода, явившійся для объясненій, почему прихожане прекратили выдачу жалованья причту, оправдывался тѣмъ, что собираемыя на жалованье причту деньги были растрачиваемы сельскими старостами. Дано обѣщаніе выплачивать на будущій разъ жалованье исправно.

Въ с. Юрточномъ—школа министерская; учащихся 40 чел.,—познаніями по закону Божію не отличаются; молитвъ въ порядкѣ не знаютъ, крестное знаменіе и поклоны совершаютъ небрежно.

Небольшое населеніе д. Озерской встрѣтило Владыку во всемъ составѣ—отъ стараго до малаго. Владыка предложилъ собравшимся внимательно выслушать бесѣду о томъ, какъ начался этотъ міръ, откуда болѣзни, грѣхъ и смерть, что ожидаетъ человѣка въ будущемъ. Во время чтенія этой бесѣды свящ. Ѳеод. Смиренскимъ Владыка благословлялъ всѣхъ встрѣчавшихъ его, каждого порознь. По окончаніи бесѣды Владыка заходилъ въ домъ одного крестьянина, гдѣ радушными хозяевами было предложено угощеніе чаемъ.

Въ с. Усть—Сосновскомъ на 20-е іюля было совершено Всенощное бдѣніе; народу собралось не особенно много. Вообще, прихожане с. Сосновскаго замѣтно отличаются холодностью къ храму Божію и исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, что въ значительной степени объясняется вліяніемъ живущихъ среди нихъ раскольниковъ; въ 1898-мъ г. изъ общаго числа прихожанъ въ 5200 д. здѣсь говѣло только 850 душъ.

Въ д. Кокуйской, Усть-Сосновскаго прихода, большая половина населенія принадлежитъ къ раскольникамъ. Существовавшая здѣсь прежде и оказывавшая замѣтное вліяніе на раскольниковъ братская школа теперь, за неимѣніемъ учителя, закрыта. Встрѣчавшіе Архипастыря, вообще, не проявляли того искренняго ра-

душія и сердечности, какое особенно давало о себѣ знать при встрѣчѣ въ другихъ селеніяхъ; здѣсь не слышно было и пѣнія церковныхъ припѣвовъ, съ какимъ всегда и вездѣ населеніе встрѣчаетъ Владыку; встрѣчавшіе отговаривались полнымъ неумѣньемъ. Владыка бесѣдовалъ съ собравшимися о необходимости ислитвеннаго общенія съ церковью; послѣ бесѣды даже пѣкоторые изъ раскольниковъ подходили къ Архипастырю подѣ благословеніе.

20-го іюля въ Ильинъ день Владыка, въ сослуженіи 3-хъ благочинныхъ ЖЖ 2, 3 и 7-го и мѣстнаго священника, совершалъ литургію въ с. Поперечно-Искитимскомъ; просторный храмъ далеко не вмѣщалъ однако всѣхъ собравшихся помолиться и желавшихъ видѣть архіерейское служеніе. По окончаніи литургіи, съ церковнаго крыльца Владыка бесѣдовалъ съ народомъ о почитаніи праздниковъ,—а затѣмъ испытывалъ учащихся въ мѣстной школѣ грамоты. Всѣхъ учащихся въ школѣ было 15 человекъ; занятія съ ними, за переводомъ штатнаго діакона въ другое мѣсто, велъ мѣстный священникъ; познанія учащихся во всѣхъ отношеніяхъ оказались удовлетворительными. Нельзя того же сказать объ общемъ религіозно-нравственномъ состояніи прмхода; изъ 3000 душъ прихожанъ въ 1898 г. говѣло только 258 душъ.

На пути изъ с. Поперечно-Искитимскаго въ с. Проскоковскому Владыка имѣлъ остановку въ татарской деревнѣ Зимникъ, гдѣ велъ миссіонерскую бесѣду съ татарами на понятномъ для нихъ языкѣ, и въ д. Тутальской. Здѣсь Владыка встрѣченъ былъ народомъ посрединѣ деревни и бесѣдовалъ съ нимъ о достоинствѣ и почитаніи священническаго сана. Кромѣ того, въ то время когда народъ принималъ благословеніе Архипастыря, свящ. Ѳ. Смирскимъ была прочитана бесѣда о домостроительствѣ нашего спасенія. Школа въ д. Тутальской—министерская,—при волостномъ правленіи; учащіеся были испытаны по закону Божію уѣзд-

нымъ наблюдателемъ свящ. Θεод. Смиренскимъ еще до прїѣзда Владыки и обнаружили весьма удовлетворительныя познанія.

Изъ д. Тутальской, такъ называемымъ старымъ Московскимъ трактомъ чрезъ селенія Проскокову, Зеледѣву, Варюхину и Калтай Владыка направился въ г. Томскъ, куда и прибылъ 21-го іюля къ 2-мъ часамъ дня. Селенія эти, какъ пригородныя и трактовныя, въ прежнее время замѣтно стояли на низкой ступени своего религіозно-нравственнаго развитія. Хорошо зная объ этомъ еще ранѣе по своимъ прежнимъ поѣздкамъ изъ Бійска по дѣламъ миссіонерской службы, Владыка, вступивъ въ управленіе епархіею, обратилъ на эти селенія свое особенное вниманіе. Ежегодно посѣщая ихъ по нѣскольку разъ, онъ всегда дѣлалъ здѣсь болѣе или менѣе продолжительныя остановки, бесѣдовалъ съ народомъ, испытывалъ школьниковъ, дѣлалъ наставленія и руководственныя указанія священникамъ; и плоды такихъ заботъ ощутительно даютъ знать о себѣ въ настоящее время, особенно въ приходахъ Проскоковскомъ и Зеледѣвскомъ, гдѣ по собственному наблюденію и отзыву Владыки, за послѣднюю его поѣздку все отрадно: „пастырѣ и чиста и школа“

И. Н.

Покровское приходское Попечительство въ 1899 г.

Покровское Приходское Попечительство, дѣйствуя на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, нынѣ вступаетъ въ восьмой годъ своего существованія, Какъ и въ минувшіе годы, оно и нынѣ остается вѣрнымъ своимъ основнымъ задачамъ—идти навстрѣчу духовнымъ запросамъ народа.

Дѣятельность Попечительства въ его прошломъ, прямымъ образомъ къ условіямъ мѣстной жизни, направлялась главнымъ образомъ

въ объединенію православія, затерявагося среди раскола. Исповѣдниками православія на Алтаѣ издавна были переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Тамъ, далеко на родинѣ, переселенцы оставили благолѣпные храмы, куда уносили радости и скорби своей крестьянской жизни. Тамъ остались монастыри съ ихъ умиленнымъ чиномъ церковныхъ богослуженій. Русскій народъ такъ привыкъ освѣжать себя въ жизненной борьбѣ па-ломничествомъ въ эти очаги вѣковыхъ святинь! А здѣсь, въ Сибири, разлученные съ родиной, переселенцы оказались разлученными и съ церковію. Въ то время, какъ расколъ, даже въ незначительныхъ деревняхъ Алтая, представлялъ собою явленіе вполне организованное съ своего рода церковной іерархіей, съ „моленной“, православіе было забытымъ, безъ вождей, легко смѣряющимся отъ постоянного натиска богатаго и вліятельнаго раскола. Нужно было спѣшить... И вотъ попечительство поставляетъ себѣ цѣлю создать во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ прихода религіозные центры православія. Такимъ центромъ на первыхъ порахъ должна быть школа-церковь. Обыкновенно выстраивалось продолговатое зданіе съ востока на западъ; въ восточной половинѣ отдѣлялось мѣсто подъ алтарь, въ южной части помѣщалась школа. Все это выглядѣло на первыхъ порахъ жалкимъ, убогимъ. Но и это радовало переселенцевъ. Какое восторженное настроеніе охватывало этихъ вѣрныхъ чадъ св. церкви, когда въ ихъ импровизированной церкви-школѣ священникъ совершалъ литургію! Подъ звонъ пудоваго колокола, изъ хижинъ, разбросанныхъ среди богатыхъ раскольническихъ домовъ, показывались группы семействъ православныхъ, — шли всѣ, и старые, и молодые. Особенно спѣшили матери, съ грудными дѣтьми, къ св. причастію.

Какъ одинъ изъ практическихъ результатовъ дѣятельности попечительства въ этомъ направленіи нужно указать на выдѣ-

леніе нѣсколькихъ приходскихъ деревень въ самостоятельный приходъ при Куюганскомъ молитвенномъ домѣ.

Со времени открытія Куюганскаго прихода (въ 1896 году), когда во всѣхъ деревняхъ, оставшихся при Тоуракской церкви, уже были прочно поставленныя школы, попечительство обратило свое исключительное вниманіе на сооруженіе благолѣпнаго и величественнаго храма и новаго школьнаго зданія въ с. Тоуракскомъ.

Еще 24 сентября 1895 года состоялось опредѣленіе общаго собранія попечительства о построеніи новаго храма въ селѣ Тоуракскомъ. Заготовка строительныхъ матеріаловъ не представляла никакихъ затрудненій. 21 ноября 1897 года попечительство уже имѣло возможность сдать построеніе церкви извѣстному по Томской епархіи подрядчику А. А. Борзенкову.

Нельзя сказать, чтобъ все населеніе прихода относилось сочувственно къ постройкѣ церкви; одни смотрѣли на дѣло какъ на неосуществимое по значительности потребныхъ на него денежныхъ средствъ, другіе боялись непосильныхъ денежныхъ налоговъ. И однако, когда въ приходѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Епархіальное начальство разрѣшило закладку церкви и даже Преосвященнѣйшій Меѳодій, Епископъ Віійскій, изъявилъ свое желаніе лично совершить этотъ обрядъ,—прихожане всѣ были обрадованы и ко дню закладки готовились, какъ къ празднику.

Наконецъ и этотъ день наступилъ. Это было 24 Іюня 1898 года.

Къ пріѣзду Его Преосвященства Тоуракскій молитвенный домъ внутри украшается гирляндами изъ цвѣтовъ; мѣсто, предназначенное подъ новый храмъ, убирается зеленью и тамъ, гдѣ долженъ быть престолъ будущаго храма, сооружается сѣнь, вся пестрящая цвѣтами и разныхъ тоновъ зеленью. Во всемъ этомъ постарались учащіеся приходской школы, а съ ними кой-кто изъ взрослыхъ прихожанъ.

14 Іюня Его Преосвященство совершилъ литургію въ Тоуракскомъ храмѣ. Пѣли два хора: ученики мѣстной школы и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.. По окончаніи литургіи изъ храма были подняты св. иконы: Богоматери— „Достойно есть“ съ мощами Апостола Андрея Первозваннаго, св. Преподобномучениковъ—Евфимія, Игнатія и Акакія, икона св. Великомученика Пантелеимона, хоругви и другія иконы. За иконами шествовали священно-служители съ Его Преосвященствомъ во главѣ. Икона Богоматери и св. Пантелеимона были установлены подъ сѣнь, а хоругви и прочія иконы заняли мѣсто внѣ сѣни.

Предъ началомъ закладки мѣстный священникъ обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующимъ словомъ: „Владыко свя-тый! Жизнь уподобляется морю, а человѣкъ—пловцу... Еще такъ недавно мрачно шумѣли волны на всемъ стовѣрстномъ пространствѣ Тоуракскаго прихода, люди гребли во всѣ стороны или бросали свои челны на произволъ волнамъ. А волны,—волны заблужденія росли, довѣрчивые люди гибли въ сѣтяхъ несконнаго врага спасенія человѣковъ—діавола... Но вотъ, под-нявъ высоко свое знамя—животворящій крестъ,—появился на морѣ корабль Пресвятой Маріи Дѣвы,—появился храмъ Госпо-день. Напрасно вздымаются волны грѣха и сектантскихъ заблуж-дений: покровъ Небесной Царицы, какъ широкій лентіонъ, объ-емлющій небеса, вѣетъ и колеблется надъ главами вѣрующихъ. И Великій Кормчій корабля церковнаго восклицаетъ: „аще кто жаждетъ отъ славой воды искушеній и бѣдъ, да придетъ ко мнѣ и да пьетъ“ источая животворящій источникъ седми Таинъ.

Съ болью въ сердцахъ мы, раздаятели благодати Христовой, гребцы карабля церковнаго, устремляемъ очи свои на тонущихъ въ пучинѣ морской... Простираетъ руки свои Великій Пастырь къ гибнущимъ овцамъ великаго двора овчаго: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пiete крови Его, живота не имате

въ себя!“ Если не войдете въ корабль, ковчегъ церковный,—погибнете, какъ погибла всякая тварь при потопѣ.

Но волны все выше и выше, буря соблазна сильнѣй, все дальше и дальше уносить гибнущихъ братій....

Устрояя новый храмъ Божій, мы думаемъ скорѣе спасти погибающихъ. Пусть выше и виднѣе сіяетъ златый крестъ церковный: не увидятъ-ли его среди волнъ погибающіе? Пусть будетъ великолѣпенъ нашъ будущій храмъ: не отвратитъ-ли онъ очесъ братій нашихъ отъ плѣнныхъ и скоропреходящихъ красотъ міра?

Мы у основанія новаго храма и тѣмъ дороже твое присутствіе, Владыко святыи. Какъ строитель тайнъ Христовыхъ, преемникъ Апостоловъ, вознеси свои молитвы къ Великому Архитекτονу круговъ небесныхъ, дабы Онъ съ высоты святія своея предугадалъ намъ путь къ блаженной пристани,—сказалъ-бы морю: „утихни!“—волненію: „перестань!“ собралъ-бы братій нашихъ, гибнущихъ въ сѣтяхъ грѣха, раскола и раздѣленій... Плачетъ Ангелъ православія среди зловѣрія и сердечнаго озлобленія людей и лишь Пречистой омрачается печалью. Помолпсь-же, Владыко святыи, да синдетъ божественная благодать въ сердца, коснѣющіи въ зловѣріи, да настанетъ время благоприятное,—день, когда все братія наши будутъ едино стадо, съ единымъ Богомъ поставленнымъ пастыремъ!“

Его Преосвященство въ пространномъ словѣ, вполне понятномъ простому люду, выяснилъ значеніе храма и церковной молитвы, произведя на слушателей своимъ словомъ сильное впечатлѣніе.

Послѣ обычнаго церковнаго пачала Преосвященный окадилъ снаружи все канавы и, по освященіи мѣста и подпрестольнаго креста, водрузилъ опый на мѣстѣ будущаго престола; послѣ чего Преосвященный окропилъ св. водою камень съ посѣвленнымъ значеніемъ креста и серебрянную закладную дщцу.

Къ мѣсту закладки, на дно канавъ, вела широкая лѣстница, по которой Его Преосвященство и спустился со всеѣмъ сослужащими. Настоятель церкви подаль ему лопатку съ известью. Положивъ на дно канавы известь, Преосвященный при словахъ: „основывается церковь сія въ славу великаго Бога и Спасанашего Іисуса Христа, въ честь и память Покрова Пресвятыя Богородицы, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“ — возложилъ на известь камень со дщицей, возлилъ на камень елей и закладка въ восточной стѣнѣ была окончена. Преосвященный совершилъ шествіе по дну канавы, что произвело сильное впечатлѣніе даже и на раскольниковъ. Онъ окропилъ св. водою канавы внутри и окадилъ ихъ, совершивъ закладку установленнымъ порядкомъ на сѣверной, восточной и южной сторонахъ будущаго храма. Послѣ этого Владыка поднялся по лѣстницѣ и прочиталъ соотвѣтствующаго содержанія молитву съ колѣнопреклоненіемъ.

Обрядъ закончился произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшимъ Епископамъ Макарію и Мееодію, а также благотворителямъ и настоятелю храма.

Окончивъ закладку, Его Преосвященство принялъ изъ рукъ настоятеля бѣлый кварцевый камень и опустилъ его на дно ямы, въ которой былъ водруженъ подпрестольный крестъ; примѣру Владыки послѣдовали священно-служители, а за ними и весь народъ.

Закладка Тоуракскаго храма произвела особенное впечатлѣніе какъ на православныхъ, такъ равно и на присутствовавшихъ при этомъ раскольниковъ. Погода была благопріятная, іюньское солнце съ высоты голубого безоблачнаго неба лило на землю снопы яркаго свѣта. Громадная толпа народа, пестрѣвшая своими праздничными нарядами, наполняла площадь. Въ воздухѣ развѣваются хоругви... А оттуда, изъ самаго центра толпы, отиѣ-

ченнаго зеленѣющей сѣнью, льются мощные аккорды церковныхъ напѣвовъ. И вся эта картина заключена въ рамки горъ, причудливыми очертаніями упирающихся въ безпредѣльное небо... И толпа невольно поддалась очарованію. Сколько мольбы,—искренней, изъ глубины сердецъ, несло въ небесныя высоты къ Престолу Божию о ниспосланіи помощи для приведенія къ счастливому окончанію начатаго св. дѣла.

Къ осени 1898 года былъ оконченъ кладкою фундаментъ церкви, а съ 5 февраля 1899 года начались плотничныя работы, которыя къ 1 апрѣля того-же года были закончены и церковь вечернѣ была готова.

Расходъ по сооруженію храма съ 1895 года по 1899 годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

- 1) Изготовленіе плановъ и составленіе смѣты на лѣсъ 43 р.
- 2) половинная стоимость контракта по сдачѣ подряда 32 р.
- 12 к.; 3) Заготовка и доставка лѣса 371 р. 84 к., 4) добавочные лѣсорубные билеты 21 р. 5 к., 5) Доставка камня и песку 25 р., 6) приобрѣтено известки 207 р. 55 к., 7) приобрѣтено конопля 13 р. 80 к., 7) приобрѣтено смолы 6 р. 60 к., 9) приобрѣтено моху 38 р., 10) оцинкованнаго желѣза на главы 47 р. 49 к., 11) устройство колодца для снабженія постройки водою 26 руб., 12) другіе мелочные расходы 13 р. 4 к., 13) уплачено строителю Борзенкову 2139 р. 89 коп.

ИТОГО 2985 руб. 38 коп.

Сюда не вошла стоимость значительной части строительныхъ матеріаловъ—лѣса и камней, бесплатно доставленныхъ обществениками села Тоуракскаго. Остается доплатить строителю Борзенкову 1680 р. 11 к., послѣ чего придется озаботиться устройствомъ иконостаса, по приблизительной смѣтѣ въ 1000 руб., печей—стоимостію около 200 руб.,—а всего для окончанія церкви потребуется сумма около 3000 рублей.

Обстоятельства требовали вниманія Попечительства и къ школъ. Зданіе школы, устроенное на средства высокочтимого о. Іоанна Сергіева, становилось тѣснымъ; расширеніе программы школьнаго курса требовало увеличенія и особаго приспособленія школьнаго зданія.

И вотъ 27 апрѣля 1899 года, когда заканчивались послѣднія работы по церкви, у ея подножія началось созиданіе другого зданія—школы. Закладка школьнаго зданія была произведена мѣстнымъ священникомъ, въ присутствіи массы богомольцевъ и дѣтей школьниковъ, 1 мая. Послѣ литургіи на мѣстѣ работъ совершѣнъ водосвятный молебенъ. Подъ восточную стѣну положена доска, съ указаніемъ дня закладки и надписью: „во славу церкви и благо народа“.

Миновало лѣто и рядомъ съ церковію появилось обширное школьное зданіе: 31 аршинъ длины и 15 аршинъ ширины; а 4 октября толпа ребятъ школьниковъ уже стояла у ея входа.

Фасадъ школы по выдѣлкѣ пока еще не законченъ; окна поставлены временно изъ стараго зданія и только въ сѣверной сторонѣ устроены два соотвѣтствующихъ трехъ аршинныхъ окна. Окончательная отдѣлка фасада, постановка оконъ, паранетъ, окраска, обшивка отложены до слѣдующаго лѣта.

Среднюю часть зданія занимаетъ залъ (аудиторія для праздничныхъ народныхъ чтеній); въ восточной сторонѣ отъ зала помѣщаются двѣ классныхъ комнаты, въ западной—читальня, бібліотека съ музеемъ, учительская комната, за ними, далѣе, столовая и переплетная мастерская и сторожка.

Расходъ по сооруженію школьнаго зданія составляетъ слѣдующія цифры:

1) Изготовленіе плана 5 р., 2) доставка лѣса 35 р. 12 к., 3) доставка камня, песку 27 р. 23 к., 4) приобрѣтено известки 56 р. 9 к., 5) приобрѣтено конопля 25 р. 12 к., 6) при-

обрѣтено смолы 5 р., 7) моху 4 р. 70 к., 8) приобрѣтено листового желѣза 5 р. 49 к., 9) 3 тысячи кирпича 28 р. 70 к., 10) гвозди, дверные, печные приборы 65 р. 63 к., 11) распиловка плахъ, тесу 61 р. 9 к., 12) устройство 3 печей 60 р., 13) устройство фундамента 39 р. 13 к., 14) плотничныя работы 532 р. 44 к. и 15) въ счетъ отрядн. плотн. раб.— 127 р. 21 к. ВСЕГО 1077 р. 95 к.

На постройку школы употреблены: лѣсъ, мохъ и нѣкоторые другіе матеріалы, оставшіеся отъ церкви. На окончательную достройку зданія потребуется до 500 рублей.

Въ хроникѣ церковно-приходской жизни, связанной съ дѣятельностію Попечительства, мы должны отмѣтить торжественный переносъ св. иконы Богоматери „Достойно естъ“, дарованной афонскими отцами подвижниками новостроющемуся Тоуракскому храму. Икона размѣромъ 2 аршина высоты и 5 четв. ширины, прекрасной художественной работы, на золотомъ фонѣ. Въ Бійскѣ она была получена въ концѣ февраля мѣсяца и временно помѣщалась въ Успенской церкви. Попечительство исходатайствовало разрѣшеніе на торжественный переносъ честной иконы изъ г. Бійска въ с. Тоуракское. Къ назначенному времени въ городъ прибыло до 100 человекъ Тоуракскихъ прихожанъ.

Выносъ иконы состоялся наканунѣ Троицы, 5 іюня, съ участіемъ массы горожанъ, значительная часть которыхъ сопровождала икону до д. Катунской (17 верстъ отъ Бійска). Здѣсь, при колокольномъ звонѣ, св. икона была встрѣчена почти всей деревней и занесена въ мѣстный храмъ. По совершеніи молебна съ колѣноприклоненіемъ, св. икона была вновь поднята—для слѣдованія въ с. Смоленское. Народъ не отставалъ, и когда приближались къ с. Смоленскому, толпа, слѣдовавшая за иконою, стала быстро расти. Улица, ведущая къ церкви, представляла пзъ себя, во время процессіи, массу головъ; а въ храмѣ, куда

внесена была икона, несмотря на его обширность, становилось тѣсно. Въ 7 часовъ вечера было начато праздничное всенощное богослуженіе. Пѣли ученики Тоуракской школы. На завтра, въ день св. Троицы, по окончаніи литургіи и послѣ часового отдыха, звонъ колокола оповѣстилъ село, что св. икона должна двинуться впередъ къ мѣсту своего назначенія.....

Икона поднята, мы выступили изъ храма. Идемъ. Мощные звуки растутъ. „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“—какъ одинъ потокъ льется, несется черезъ головы многолюдной толпы. Служатся молебны: въ селѣ, при выходѣ изъ села, на земельных границахъ поселянъ.

Слѣдующая остановка—въ с. Бѣлокурихинскомъ.

По мѣрѣ удаленія изъ с. Смоленскаго, толпа стала уменьшаться, но одинъ шагъ и навстрѣчу потянулись новыя группы встрѣчающихъ св. икону—новая волна прилила къ толпѣ и еще сильнѣе несется по полямъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ Народъ прибываетъ отовсюду, идутъ изъ смежныхъ селеній и деревень. Почти вся Точильная собралась къ часовнѣ, поставленной у воротъ поскотины. Служимъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Толпа молится, старые и немощные проливаютъ слезы отъ религіознаго восторга.

Но снова—въ путь, завтра Духовъ день,—нужно поспѣшить къ церковной службѣ.

Солнце начинаетъ быстро прятаться за горизонтъ. Мы идемъ ускореннымъ шагомъ. Толпы народа, одна за другою, идутъ къ намъ навстрѣчу. Вотъ и Бѣлокуриха. Съ горы мы видимъ село, храмъ, а изъ храма, очевидно, навстрѣчу къ намъ, вышли съ св. иконами. Встрѣтились. Пастыри обмѣнялись привѣтствіями, и соединенная толпа снова двинулась, наполнила Бѣлокурихинскій храмъ и церковную ограду. Завтра утренняя, акаѣистъ, литургія; черезъ часъ послѣ обѣдни идемъ въ с. Алтайское.

Собирается дождикъ. Народъ доволенъ: „не было дождя, слава Богу, Царица небесная принесла“.

Снова въ пути. Несмотря на дождь и грязь, идемъ бодро. „Съ Царицей Небесной легко во всякую пору идти“—говорить народъ. Ноги скользятъ, дождикъ то помочить, то снова солнышко выглядываетъ. Вотъ скоро половина пути. Спускаемся въ долину,—до с. Алтайскаго отсюда 13 верстъ. На противоположной сторонѣ, на горкѣ, виднѣется группа народа, а сапой долины изъ-за холма не видно. Почему эти нѣсколько человѣкъ не спускаются и не идутъ къ намъ! Но еще шагъ и мы вышли изъ-за холма. Внизу намъ представилась громадная толпа новаго народа, а надъ головой ея колеблемыя вѣтронъ хоругви. Вотъ, наконецъ, отчетливо стали видны прочія иконы, вонъ и священникъ. Это неожиданная встрѣча игновенно оживила начинавшую утомляться толпу. Разстояніе уменьшается. Воодушевленіе растетъ. Видимъ, ожидавшіе насъ богомольцы стали на колѣни, и когда наша св. икона опустилась на землю, хоругви тихо и торжественно склонились предъ ликомъ Богоматери, „Высшую небесъ и чисшую свѣтлостей солнечныхъ“—поетъ алтайскій хоръ хвалебноумилительную пѣснь въ честь Пречистой Дѣвы. Всѣ растроганы до слезъ, и пламенная молитва предъ пречистымъ образомъ „Милующей“ несется изъ глубины сердець....

По окончаніи молебнаго пѣнія снова въ путь. Навстрѣчу толпа за толпой. Одни идутъ, другіе бѣгутъ, обгоняя другъ друга. Процессія разрастается до колоссальныхъ размѣровъ.... Очевидно, все село вышло на встрѣчу Той, которую народъ называетъ своей усердной Заступницей.

Но вотъ и село Алтайское, открывшееся намъ, когда мы поднялись на одинъ изъ примыкающихъ къ нему холмовъ. Вотъ видна и Алтайская церковь. Народъ изъ села по всѣмъ направленіямъ идетъ навстрѣчу иконѣ.

Алтайскій храмъ, церковная ограда переполнены народомъ. Идетъ всеобщее бдѣніе, а за храмомъ раздаются удары грозы. Въ воздухѣ потемнѣло, но ярче пылаютъ восковыя свѣчи предъ ликомъ Пречистой дѣвы.

Богослуженіе окончено, и богомольцы до поздней ночи прикладываются къ св. иконѣ.

Назавтра—литургія. Черезъ часъ назначенъ выходъ. Вышли.. Но съ тѣмъ, чтобы снова къ вечеру возвратиться въ мѣстный храмъ: алтайскіе прихожане не отпустили насъ; почти у каждаго дома по пути слѣдованія иконы появились століки съ бѣлыми скатертями и чашками воды; молебны, молебны и молебны. Сначала былъ совершенъ общественный молебенъ съ акафистомъ у часовни, потомъ слѣдовали молебны и участныхъ домовъ. Молебны заказывалъ и простой людъ, и купечество, и мѣстная интеллигенція. Уговорились завтра идти безъ остановокъ, но придемъ-ли къ назначенному сроку въ Куюганъ? А идти 52 версты....

Назавтра св. икона изъ Алтайскаго храма была поднята въ 6 часовъ утра. Мѣстный причтъ провожалъ за село...

Вотъ мы вступили и въ свои родныя горы. Народъ и здѣсь не отстаетъ, но узкая дорога, пролегающая среди горъ, не позволяетъ идти всѣмъ вмѣстѣ,—шествіе растянулось на цѣлую версту. Солнце печетъ, становится жарко, путники, видимо, утомлены. Но вотъ и перевалъ. расположенный на высотѣ 700 метровъ надъ уровнемъ моря. Отсюда 12 верстъ до д. Никольской. На перевалѣ начинаютъ встрѣчать насъ и свои прихожане. На вершинѣ перевала остановились. Здѣсь у часовни служенъ молебенъ.

Подъ переломомъ расположена раскольническая деревенька. И тутъ отслужили молебенъ. Молились о возвращеніи заблудшихъ въ лоно св. церкви. При входѣ въ д. Никольскую, у часовни,

молебень, въ самой деревнѣ—другой. Затѣмъ непродолжительный отдыхъ и снова впередъ...

Солнце закатилось, огонекъ въ фонарѣ предъ иконою становится яснѣе. Вотъ впередъ сверкнулъ другой огонекъ, блеснуло что-то яркое, а около него разостлавшаяся по всему склону горы темная масса. Это Куюганцы идутъ къ намъ на встрѣчу съ своими иконами и священникомъ. Встрѣтились при несмолкаемомъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“

Отсюда Тоуракскій причтъ прослѣдовалъ прямо въ свое село, передавъ св. икону Куюганскому священнику. Тоуракцамъ нужно было приготовиться къ встрѣчѣ св. иконы.

Назавтра, едва разсвѣтало, а у Тоуракскаго храма уже появился народъ. Одни несутъ цвѣты, другіе плетутъ изъ нихъ гирлянды и вѣнки, третьи украшаютъ храмъ зеленью и цвѣтами. Но, кажется, все сдѣлано, все приготовлено. Теперь и въ Куюганѣ, навѣрное, окончилась литургія и скоро поднимутъ св. икону. Раздался первый ударъ колокола, за нимъ другой, третій и всѣ бросились къ церкви. Подняли св. иконы, хоругви и при радостномъ перезвонѣ колоколовъ, вышли для встрѣчи святыни. Проходимъ одинъ, другой приторы; вотъ, наконецъ, открылась широкая долина, раскинувшаяся на 5 верстъ,—тамъ вонъ съ горы должно показаться шествіе. Идемъ впередъ, вотъ и грань нашей земли. „Несутъ“—слышится въ народѣ. И точно, съ горы спускалась громадная толпа. Вотъ процессія близко одна къ другой. Мы остановились, съ благоговѣйнымъ чувствомъ преклонили колѣна предъ ликомъ возлюбившей нашу весъ. нашу храмъ. нашу окресту Богоматери. Очи всѣхъ были устремлены на ликъ Пречистой съ Божественнымъ младенцемъ Христомъ. Теперь у всѣхъ была одна общая радость, одно желаніе унести, какъ можно скорѣе съ этой драгоценной святыней впередъ....

Жаръ, истома быстро увеличивается, но никто не хочетъ от-
стать... У часовни, въ трехъ верстахъ отъ нашего села, слу-
жимъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ. И потомъ снова въ путь.
Вотъ и Тоуракъ... церковь... дома. Икона поставлена въ храмъ
Предъ ней ярко пылаютъ свѣчи и въ горячей молитвѣ скло-
няется народъ. Послѣ молебна въ храмъ—отдыхъ. Вечеромъ
всенощное бдѣніе, акаѣистъ. Звонъ во всѣ колокола, почти въ
полночь, торжественно разносится по горамъ, провожая по окон-
чаніи всенощнаго бдѣнія, расходящихся по домамъ богомольцевъ.

11 іюня—литургія, крестный ходъ въ Этоголь, мѣстечко
села съ исключительно раскольническимъ населеніемъ. Молимся
объ обращеніи въ лоно Матери св. Церкви заблудшихъ *).

Такъ совершилось перенесеніе изъ г. Бійска въ с. Тоуракское
Авонской иконы Божіей Матери. Оно было торжественно, возбуж-
дало и поднимало религіозное чувство вѣрующихъ до степени
духовнаго восторга. У святой иконы мы видѣли: слезы, рыданія,
пламенную мольбу. Это событіе покоряло себѣ не однихъ пра-
вославныхъ, но и раскольниковъ, которые ставили предъ иконой
свѣчи и набожно крестились.

О если бы Пресвятая Дѣва возгрѣла въ сердцахъ, коснѣющихъ
во тмѣ раскола, братій нашихъ любовь и послушаніе къ св. церкви!

Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ запросовъ населенія
прихода, попечительство въ своей дѣятельности преслѣдовало и
другія задачи просвѣтительно—благотворительнаго характера.

Сюда относятся: приходская библіотека съ читальней, состав-
леніе при школѣ естественно-историческихъ коллекцій, антечка,
продажа при школѣ книгъ и предметовъ крестьянскаго обихода,
школьно-товарищеская пасѣка, организація при школѣ ремеслен-
ныхъ и руководѣльныхъ занятій и пропзводство метеорологическихъ
наблюденій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Въ концѣ лѣта на этомъ мѣстѣ торгующій въ с. Тоуракскомъ М. В.
Михѣевъ соорудилъ часовню, къ которой предполагено въ память перенесенія
св. иконы—ежегодно 11 іюня устраивать крестный ходъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О пастырскомъ посохѣ. Посохъ, или жезлъ, издревле считается знакомъ власти, палицею славною (Іерем. 48, 17; Іезек. 19, 11.) При рукоположеніи архіерея и при возведеніи въ чины архимандрита и игумена имъ дается жезлъ съ нѣкоторою торжественностію. Послѣднимъ архіерей, вручая его, говоритъ: „Прими сей жезлъ, имже утверждеи паству твою, да правиши: яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда“. Въ архипастырскомъ поученіи, положенномъ на этотъ случай, съ большею ясностію излагаются пастырскія обязанности: „Врученную тебѣ,—говорится между прочимъ,—путеводи по заповѣдямъ Архипастыря и Владыки Спаса Христа, со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ, не склоняя на десное или шую, но путемъ среднимъ, имже именуется царскій путь: и проводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ; якоже и Моисей, по еже взяти ему жезлъ отъ Господа Бога, проведе людъ израильскій изъ работы египетскія въ землю обѣщанную. Дадеса тебѣ жезлъ сей не для властельства мірскаго, еже гордетися надъ порученными тебѣ, или и бити ябезсловесно; но яко кормчій, кормило вручися тебѣ, во правительство корабля духовнаго, плавающаго по многобурно-волненномъ мори житія сего: жезлъ яко истинно пастырю и не яко наемнику... Паси благодатное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь показуя“ (Чиновн.). Тѣ же обязанности внушаются архипастыремъ іерею при его рукоположеніи. Хотя не вручается ему жезлъ лично самимъ владыкою, но отсюда еще не слѣдуетъ, что іереи безъ жезла должны быть. Самъ Христосъ Спаситель, посылая учениковъ Своихъ, не велѣлъ имъ брать съ собою ни денегъ, ни хлѣба, ни одежды въ запасъ, а посохъ велѣлъ взять (Марк. 5, 8).

Принимая все это во вниманіе, нельзя не признать значенія пастырскаго жезла; значеніе это—немаловажное. Священника съ жезломъ узнають, гдѣ бы онъ ни былъ, отличаютъ его отъ діакона, отъ монаха послушника и относятся къ нему съ подобающимъ уваженіемъ, а нѣкоторые добрые хрістіане поль-

зуются встрѣчею со священникомъ, чтобы получить отъ него благословеніе именемъ Божиимъ. Во всякомъ случаѣ, священникъ съ своимъ знаменемъ пастырства *не теряетъ ничего, а приобретаетъ не мало* въ пользу своего званія. Не даромъ раскольниковскіе попы предвосхищаютъ право законныхъ пастырей: они дерзновенно, попирая запрещеніе и законъ, часто одѣваются, какъ священники, и ходятъ съ священническимъ жезломъ. Для священника нельзя опредѣлить и времени и мѣста для выполненія пастырства: онъ всегда и вездѣ можетъ встрѣтить случай, который призываетъ его къ дѣлу; къ нему всегда,—и на пути и при посѣщеніи домовъ,—могутъ обращаться за благословеніемъ, за помощью, совѣтомъ, утѣшеніемъ и т. п. Слѣдовательно, священникъ въ своемъ приходѣ долженъ всегда быть въ своемъ видѣ, съ пастырскимъ жезломъ. Издревле священники такъ и смотрѣли на свой посохъ. Не очень давно (до семидесятыхъ годовъ) и въ православной Россіи пастыри непремѣнно имѣли его и носили въ своемъ приходѣ при исполненіи требъ. Новопоставленные іереи, готовя себя ко дню рукоположенія священническую одежду, непремѣнно приобретали и жезлъ пастырскій (посохъ, трость). Нынѣ же, къ сожалѣнію, не всегда можно встрѣтить священника съ жезломъ; многіе молодые совершенно не имѣютъ его, считая эту пастырскую принадлежность какъ бы ненужною. Такое отношеніе къ посоху, если и не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ въ настоящее время пастырской дѣятельности, во всякомъ случаѣ не можетъ быть признано желательнымъ: оно даетъ инымъ, особенно недоброжелателямъ православія, поводъ думать о православныхъ пастыряхъ не въ ихъ пользу. Оставляя свой жезлъ безъ вниманія, православный русскій священникъ въ самомъ дѣлѣ какъ бы уступаетъ его лжепастырямъ, и когда же?—въ виду губельной ихъ дѣятельности, когда онъ долженъ дорожить всѣми знаками своего священническаго достоинства. („Воскр. День“).

Средство для чистки иконъ.—Недавно, пишетъ одинъ священникъ въ редакцію Церковнаго Вѣстника, случайнымъ путемъ мною узнано средство для чистки иконъ.

Хранимое многими, какъ профессиональная тайна, средство это

было сообщено моею родственницѣ инокиней одного изъ женскихъ монастырей, гдѣ въ иконописномъ дѣлѣ оно издавна и съ большою пользою употребляется. Какъ весьма пѣлесообразное, во имя благолѣпія святыни, я хочу по-братски предложить это средство путемъ печатнаго слова всѣмъ, подобно мнѣ, донынѣ незнавшимъ его. И предлагаю его тѣмъ смѣлѣе и охотнѣе, что оно—самое простое, весьма дѣйствительное, чисто домашнее и безусловно не требующее никакихъ затратъ. Говоря короче, требуется только сдна или нѣсколько (смотря по размѣрамъ иконы и степени ея потемнѣнія) головокъ простого огороднаго лука и одинъ или нѣсколько яичныхъ бѣлковъ. Разрѣзавъ луковицу пополамъ или на нѣсколько крупныхъ частей, должно ими усиленно тереть ликъ или все изображеніе иконы. И тотчасъ же на частяхъ луковицы остаются всѣ пыльные или жирныя наслоенія, и изображеніе начинаетъ проясняться до само-малѣйшихъ очертаній.

Чтобъ очертаніямъ этимъ придать большую ясность и блескъ, слѣдуетъ послѣ луковицы икону смочить и слегка протереть бѣлкомъ куринаго яйца—безъ примѣси желтка.

Средство это было лично испытано мною при чисткѣ одной большой, весьма древней церковной иконы—и результаты чистки превзошли ожиданія, самыя смѣлыя. Протертая разъ до десяти луковицей и смоченная нѣсколькими яичными бѣлками, означенная икона до совершеннѣйшей отчетливости обнаружила всѣ казавшіяся навсегда потерянными очертанія.

Послѣ этого за себя и другихъ приходится удивляться или лучше возмущаться тѣмъ великимъ запросомъ, какой специалистами-ремесленниками предъявляется въ такихъ и подобныхъ случаяхъ, часто не требующихъ почти никакихъ затратъ матеріала, труда и времени...

И какъ жалко, съ другой стороны, что такіе простые и необходимые секреты или не знаешь вовсе, или узнаешь поздно.

Но все-же лучше—узнать поздно, чѣмъ никогда!

ВОЗЗВАНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТІАНЕ!

Монаршею волею въ 1899 году открыта на отдаленной окраинѣ нашего обширнаго отечества Владивостокская епархія. Находясь на границѣ государства, въ сосѣдствѣ съ языческими странами—Кореей, Китаемъ и Японіей, посѣщаемая ежегодно многочисленными иностранцами—иновѣрцами, молодая епархія такимъ положеніемъ призвана къ особенной просвѣтительной дѣятельности, къ преимущественному предъ другими епархіями распространію православія и нераздѣльныхъ съ нимъ русскихъ народныхъ основъ.

Но извѣстно, что ничто такъ благопріятно не способствуетъ указаннымъ цѣлямъ, ничто такъ не поражаетъ чувства иновѣрныхъ и ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на нихъ, какъ обиліе святыхъ, благолѣпно украшенныхъ храмовъ Божіихъ и благоговѣйное прославленіе въ нихъ святаго имени Божія. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно вспомнить исторію Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, который вмѣстѣ съ народомъ своимъ вошелъ въ ограду Св. Церкви, будучи восхищенъ велелѣпіемъ храма Божія и совершавшагося въ немъ Богослуженія.

Между тѣмъ, въ новооткрытой епархіи въ храмахъ именно и недостатокъ. Не говоря о селахъ, въ самомъ Владивостокѣ имѣется всего только одинъ городской храмъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и Каѳедральнымъ соборомъ. Храмъ этотъ едва вмѣщаетъ въ себѣ до 1000 человекъ. А вѣдь въ Владивостокѣ свыше тридцати тысячъ разнороднаго населенія, и городъ этотъ, какъ приморскій, епархіальный и областной, какъ крѣпость и портъ, занимая чрезвычайно важное географическое положеніе, имѣетъ весьма важное же и административное значеніе. Ясно, такимъ образомъ, что для славы имени Божія необходимо построить въ г. Владивостокѣ новый Каѳедральный соборъ, который соотвѣтствовалъ бы значенію православія на далекой

окраинѣ Православной Россіи и могъ бы служить къ незамедлительному удовлетворенію церковно-религіозныхъ потребностей умножающагося съ каждымъ годомъ православнаго городского населенія. Къ великому прискорбію православныхъ горожанъ владивостокскихъ, мѣстныхъ средствъ на построеніе этого собора нѣтъ и не предвидится. Въ виду этого Владивостокское Епархіальное Начальство вынуждено было чрезъ Св. Синодъ просить Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный въ Россіи сборъ пожертвованій на построеніе въ своемъ Епархіальномъ городѣ Каѳедрального собора.

Нынѣ, получивши такое соизволеніе и съ благословенія Св. Синода, православные жители Владивостока, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, обращаются къ сердцамъ всѣхъ русскихъ христіанъ.

Боголюбивый русскій народъ искони ревновалъ о благоустройствѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ и, удѣляя на нихъ отъ щедротъ своихъ, тѣмъ самымъ содѣйствовалъ распространенію славы имени Господня. Придите же и нынѣ на помощь въ дѣлѣ построенія новаго храма на далекой окраинѣ русскаго царства! Послѣдуйте высокому примѣру Благочестивѣйшаго Государя нашего, не только соизволившаго разрѣшить повсемѣстный въ Россіи сборъ на этотъ храмъ, но и благоволившаго пожертвовать на построеніе его отъ Своихъ Царскихъ щедротъ 5 тысячъ рублей. Не откажите удѣлить отъ своихъ достатковъ, кто сколько можетъ. Ваша посильная лепта дастъ возможность вашимъ окраиннымъ братьямъ обогатиться домомъ Божіимъ, въ которомъ до скончанія вѣка будутъ возноситься молитвы и приноситься Безкровная Жертва за всѣхъ православныхъ христіанъ и особенно за благотворителей, жертвовавшихъ на созданіе и благоуукрашеніе сего дома Божія! Вѣрьте слову Писанія, что рука дающаго на такое доброе дѣло не оскудѣетъ и что добροхотнаго дателя любитъ Богъ: Онъ щедро воздастъ каждому благотворителю вновь устрояемаго во славу Его святаго имени храма. Аминь.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Посѣщеніе молоканскаго поселка „Ново-Покровки“

(„Тютюнскаго Кыстава“).

(Продолженіе).

Костинъ, сидѣвшій противъ меня и все время дѣлавшій попытки прервать меня и помѣшать мнѣ говорить, но еще пока сдерживавшійся, громкимъ голосомъ спросилъ меня: „Такъ вамъ значить не по нутру писаніе то.... вотъ оно, братцы, правду училъ апостолъ, что—не всякому духу вѣрьте, а испытывайте духи“

Жабинъ грубо сказалъ мнѣ: „ну, если тебѣ это не нравится, то мы тебѣ еще прочитаемъ“ читаетъ громко съ паѳосомъ: 1 Тимот. гл. 5, ст. 8—24; Колос. гл. 3-ю; Рим. 8,5—8; Гал. 5,16—21 и др. въ этомъ родѣ; „если тебѣ и этого мало, то еще послушай!... читаетъ 1 Петр. 2,1—12. „Вотъ видишь, тутъ не говорится ни о какихъ высшихъ таинствахъ,—мы возлюбили „чистое словесное молоко“, устроимъ изъ себя „домъ духовный, священство святое“, „приносимъ духовныя жертвы“, съ насъ и будетъ... ну, чего тебѣ еще надо, что еще будешь отъ насъ вытягивать? Что ты искушать насъ пріѣхалъ“?... Я: „Искушать васъ намъ нѣтъ надобности и не для искушеній

ѣхали мы сюда, а для бесѣды о предметахъ вѣры, въ которыхъ у насъ разни́ца съ вами. Что касается твоихъ словъ, что вы, молоко́не—приносите духовныя жертвы и считаете, что однихъ ихъ достаточно для своего спасенія и при этомъ ссылае́тесь на посл. апостола Петра, то на это вамъ можно вотъ что сказать, Писаніе есть мечъ обоюдоострый, (Евр. 4, 12) для однихъ запахъ живительный на жизнь, для другихъ запахъ смертоносный. Если мы, что бы защитить какую либо предвзя́тую мысль будемъ для этого брать тексты св. писанія въ отдѣльности отъ другихъ, такъ сказать вырывать изъ Библии, не сличая ихъ съ общимъ ученіемъ Слова Божія, то это будетъ злоупотребленіе Писаніемъ, искаженіе общаго смысла его—къ собственной гибели (2 Петр. 3,16). Духовныя жертвы, о которыхъ учить апостолъ Петръ и многія изъ которыхъ были и въ Вѣтхѣхъ—различны: а именно: сердечное раскаяніе во грѣхахъ „жертва Богу духъ сокрушенъ“ (пс. 50); славословіе и молитва,—„принеси въ жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обѣты твои“ (пс. 49,14); милость,—„я милости хочу, а не жертвы“ (Осія 6,6; Матѣ. 9,13) благотворительность и общительность (Евр. 13,6); свободное приношеніе собственнаго тѣла въ жертву Богу (Римл. 12,1), чтобы христіане не предавали своихъ членовъ въ орудіе грѣха и неправды, а предавали въ орудіе праведности (Римл. 6,13). Высшая жертва—мученичество за вѣру во Христа (2 Тим. 4,6). Св. писаніе учить, что если кто и подвизается, но подвизается не законно, не увѣнчается (2 Тим. 2,5). Слѣдовательно, всѣ эти духовныя жертвы спасительны тому, кто ихъ приноситъ въ соединеніи съ Хр. Церковію. Кромѣ того, этими духовными жертвами нельзя замѣнить таинствъ, безъ которыхъ, какъ напри- мѣръ безъ крещенія и причащенія, нельзя спастись (Іоан. 3,5; 6,5,3).

Жабинъ сказалъ: „ты опять о тайнствахъ“, а Костинъ громкимъ голосомъ, видимо потерявъ терпѣніе, закричалъ, обращаясь къ народу: „вотъ онъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы крестили своихъ ребятъ, но пусть онъ сначала покажетъ, гдѣ Христосъ училъ поклоняться иконамъ и ручному крещенію, (т. е. крестному знаменію), тогда хотя завтра же привези своихъ поповъ и крести насъ“ Среди слушателей раздаются голоса: „да, да, гдѣ писано про ручное крещеніе, покажи въ словѣ Божіемъ“ послѣ чего толпа долго шумить.... Костинъ опять, остановивъ народъ, кричитъ: „вотъ, братцы, онъ (указываетъ на меня) требуетъ креститься въ водѣ, а что толку то изъ ихъ крещенія, когда у нихъ кусокъ мяса (т. е. младенца) поболтаютъ въ водѣ, а потомъ говорятъ, что крещенъ, очищенъ отъ грѣховъ, оттого у нихъ и выходятъ пьяницы да блудники.... ученіе отъ Слова Божьяго—вотъ наше крещеніе“ заключилъ Костинъ, обращаясь ко мнѣ.

Единомышленники Костина награждаютъ циничную выходку относительно крещенія дѣтей „(кусокъ мяса)“ дружнымъ и грубымъ хохотомъ, лица смѣявшихся выражаютъ злобную возбужденность. Я, было, пытался успокоить толпу, но мой голосъ не былъ слышенъ; вслѣдствіе большого шума обратиться за помощью было не къ кому, такъ какъ сельскія власти—молокане, да ихъ, кромѣ сотскаго, на бесѣдѣ никого и не было. Сотскій, между тѣмъ, не предпринималъ никакихъ мѣръ къ водворенію порядка и тишины. Въ это время приходитъ Григорій Ефимовъ Игумновъ, мѣстный лжепресвитеръ. Ему, не безъ труда однако, удалось прекратить на время шумъ.

Усѣвшись противъ меня, Игумновъ спросилъ о чемъ у насъ бесѣда.—Я кратко повторилъ содержаніе бесѣды, а затѣмъ обратился къ слушателямъ съ увѣщаніемъ держаться спокойно и внимательно слушать, что будетъ читаться, такъ какъ если они

только будутъ шумѣть, то отъ этого не будетъ никакой пользы для нихъ, и вычиталь имъ: Притч. 12,1; 17,2; 18,14; Кол. 3, 12; 1 Петр. 5,5; Еф. 4,1,2; Іак. 4,10; 1 Петр. 5,6;)

Затѣмъ Игумновъ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: я желалъ бы съ вами побесѣдовать“. Я ему отвѣтилъ, что бесѣда уже открыта, а потому я ничего не имѣю съ нимъ ли, Игумновымъ, бесѣдовать, или съ кѣмъ другимъ, только, чтобы бесѣда шла спокойно и мирно, безъ укоризнъ, оскорбленій, не перебивая другъ друга, въ то время, когда одинъ говоритъ и не уклоняясь отъ одного предмета бесѣды“

„Добре“, отвѣтилъ Игумновъ и, обращаясь затѣмъ къ народу, сказалъ:“ вотъ почтеннѣйшій собесѣдникъ спрашиваетъ, почему мы не крестимся и не причащаемся“ Я поправилъ Игумнова, замѣтивъ, что не спрашивалъ о томъ, почему вы не креститесь и не причащаетесь, что я вообще говорилъ объ ученіи Христовой церкви на основаніи слова Божія, о томъ, что для спасенія необходимо быть освященными благодатью св. Духа, а благодать сходитъ на вѣрующихъ только посредствомъ таинствъ.

Игумновъ, не обращая вниманія на мою поправку, сталъ громко и съ пафосомъ читать, дѣлая какіе то странныя и неестественныя повышенія и пониженія голоса,—посл. апостола Павла къ Евр. гл. 6,1—6, повторяя нѣсколько разъ: „ученію о крещеніяхъ“....

„Ну, что теперь, торжествующе воскликнулъ Жабинъ, еще скажешь что нибудь, еще будешь приставать и требовать крещенія? кажется, тутъ ясно сказано“ Мной былъ предложенъ вопросъ о томъ, какъ мои собесѣдники понимаютъ часто встрѣчающееся выраженіе св. писанія „крещеніе“—„креститься“ Игумновъ отвѣтилъ, что тамъ, гдѣ говорится о крещеніи, слѣдуетъ духовно понимать—„ученіе“—„учиться“ Закону Христову. Послѣ этого мной было подвергнуто разбору упомянутое мѣсто изъ

посл. къ Евр. Смыслъ словъ апостола таковъ: вы положили основаніе спасенія чрезъ вѣру, возгнушавшись грѣха („мертвыхъ дѣлъ“), прибѣгли къ покаянію, а затѣмъ ко крещенію; чрезъ возложеніе рукъ приняли благодать св. Духа и такъ какъ въ крещеніи приняли образъ воскресенія, то будемъ ждать общаго всѣхъ воскресенія и суда вѣчнаго. Вотъ ходъ мыслей апостола, соотвѣтствовавшій исполнѣн ію и образу дѣйствій надъ новообращаемыми въ христіанство. Апостолы поступали такъ: сначала располагали готовящихся креститься къ покаянію во грѣхахъ, потомъ слѣдовало самое крещеніе (Дѣян. 2,38,41); апостолы учили при этомъ, что чрезъ крещеніе вѣрующіе не только пріобщаются Христовой смерти, но и Христова воскресенія (Рим. 6,3—5,8), чрезъ возложеніе рукъ низводили на крещенныхъ св. Духа (Дѣян. 8,12—17; 19,1—6). Этотъ же порядокъ соблюдается и у насъ до сихъ поръ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что низведеніе св. Духа на новокрещеннаго производится не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ помазаніе мѣромъ, согласно ученію св. писанія (2 Кор. 1,21). Почему, оставивъ начатки ученія Христова, покаяніе, крещеніе, возложеніе рукъ, а чрезъ это—низведеніе св. Духа—поспѣвшимъ, училъ апостолъ, къ совершенству вѣры.

Выраженіе апостола „ученію о крещеніяхъ“—означаетъ крещеніе Іоанново во грядущаго Спасителя и крещеніе христіанское—въ пришедшаго Спасителя. „Теперь посмотримъ, заключилъ я свое объясненіе, что выйдетъ, если мы будемъ понимать слово „крещеніе“ въ смыслѣ „наученія“? Получится выраженіе: „ученію о ученіяхъ“,—выраженіе, лишенное смысла, которое не можетъ исключать необходимости воднаго крещенія.

Послѣ этого Костинъ опять начинаетъ шумѣть: „какіе вы учителя, вы лжеучители, объ васъ то и предсказано, что придетъ къ вѣрнымъ въ овечьихъ шкурахъ соблазнять слабыхъ въ

вѣрѣ.... вы извращаете писаніе... вы ложь проповѣдуете, вотъ и видно, чему васъ учили—извращать писаніе.... не учителя вы—а облака безводныя, обманщики, волки въ овечьихъ шкурахъ.... уста ваши говорятъ только лести“.... и т. д. Какъ бы по условному знаку, толпа начинаетъ снова шумѣть.... Убѣдившись, что всякая попытка прекратить шумъ и водворить порядокъ бесполезна—я, чтобы сберечь голосъ и свои силы, сталъ выжидать, пока шумъ не прекратится самъ собою, подыскивая для себя въ Библии нужные тексты. Игуменовъ тоже дѣлалъ какія то замѣтки въ Библии. Кончивъ, онъ властно велѣлъ народу замолчать, и шумъ сразу же прекратился. Игуменовъ тѣмъ же рѣзкимъ голосомъ, съ наэосомъ, видимо подавляя пока въ себѣ возбужденіе, началъ читать 1 Петр. 3,18—21, комментируя въ своемъ сектантскомъ духѣ. „Вотъ наше крещеніе, заключилъ Игуменовъ, крещеніе—общаіе Богу доброй совѣсти.... ибо духъ животворитъ, плоть ни пользуется ни мало“(Іоан. 6,63)....

Костинъ не утерпѣлъ, чтобы и тутъ не вставить свое замѣчаніе,—„кто по плоти—тотъ еще ветхозавѣтный человѣкъ, а кто по духу—тотъ истинный ученикъ Христовъ, а вы (правосл.) еще—не оправданы, вы—по плоти, вамъ нужно еще исполнить обрѣзаніе, тельцовъ въ жертву приносить“ и пр. въ этомъ духѣ.

Слова апостола мной были разобраны. „Апостолъ Петръ, говорилъ я, сравниваетъ воду крещенія съ водами потопа. Какъ въ водахъ потопа грѣшный міръ былъ истребленъ и Ной съ своей семьей, спасшись въ ковчегѣ, послѣ потопа вступилъ въ новый, лучшій міръ, такъ равно и грѣшный человѣкъ чрезъ водное крещеніе очищается отъ грѣховъ и вступаетъ въ новую жизнь—жизнь во Христѣ. Только водное крещеніе, по ученію апостола, не должно быть „омытіемъ“ одной тѣлесной нечистоты, а вмѣстѣ съ послѣднимъ должно сопровождаться и „омытіемъ“ внутренней, грѣховной нечистоты—общаіемъ жить въ доброй

совѣсти. Да и самое сопоставленіе крещенія съ потопомъ указываетъ на необходимость воднаго крещенія (Евр. 10,22,23). На необходимость „омытія“ въ водѣ крещенія указываетъ также и „омовеніе“, о которомъ упоминается въ дѣяніяхъ апост. (22,16).

На этомъ мѣстѣ св. писанія пришлось долго остановиться, потому что сектанты—вслѣдствіе какой-то (не помню уже) грубой выходки Костииа, начали шумъ, долго не прекращавшійся. Очевидно, сектанты приходили въ большое возбужденіе и перестали сдерживаться,—достаточно было со стороны Костииа какой—нибудь грубой выходки, чтобы въ толпѣ начался шумъ. Замѣчательно при этомъ, что пока говорили молоканскіе начетчики, слушатели хранили спокойствіе и молчаніе, напротивъ, какъ только начинали говорить я или Мальцевъ, Костинъ, а за нимъ и слушатели—молокане начинали шумъ, сильно мѣшавшій правильному ходу бесѣды. Сотскій—молокавинъ, дѣлая видъ, что водворяетъ порядокъ, устремлялся въ ряды слушателей. Что онъ тамъ дѣлалъ—водворялъ ли порядокъ, или—и самъ принималъ участіе въ шумѣ и безпорядкѣ—не извѣстно, только на присутствіе сотскаго никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, да и самъ сотскій нѣсколько разъ вмѣшивался въ нашу бесѣду, прерывая мою рѣчь и тѣмъ подавая примѣръ къ неумѣстному вмѣшательству въ бесѣду постороннихъ слушателей изъ толпы.

Наконецъ, воспользовавшись наступившей тишиной, я, поднявшись, обратился къ слушателямъ съ словомъ увѣщанія, надѣясь подѣйствовать на ихъ чувство и самолюбіе. Я указалъ на то, что молокане постоянно выставляютъ на видъ свои добродѣтели, любятъ выдавать себя за людей живущихъ по духу, а не по плоти. Напротивъ, православныхъ они при каждомъ случаѣ выставляютъ—какъ пьяницъ, блудниковъ и, вообще, какъ людей живущихъ по плоти, преданныхъ дѣламъ плоти (Галат. 5,16—26). На дѣлѣ же выходитъ совершенно наоборотъ,—многимъ

дѣламъ плоти—враждѣ, ссорамъ, гнѣву, распрямъ и безчинству—преданы они—духовные христіане, и при томъ ведутъ себя такъ, что посторонній человѣкъ (на бесѣдѣ было нѣсколько киргизъ) никакъ не подумаетъ, что это собрались христіане читать и толковать книгу Откровенія Божія—вообще бесѣдовать о вопросахъ вѣры Христовой,—напротивъ со стороны всякій подумаетъ—и совершенно основательно—что это собралась толпа пьяныхъ и безчиныхъ людей, такъ какъ наше собраніе далеко не похоже на религіозную бесѣду. Мою рѣчь поддержалъ и Игуменовъ. Затѣмъ я обратился и къ Костину, замѣтивъ ему, что я подозреваю, не для того ли онъ—Костинъ и пришелъ на бесѣду, чтобы подавать знакъ и возбуждать другихъ къ безпорядкамъ, безчинствамъ и шуму и что онъ, доживъ до сѣдыхъ волосъ, мало того, что самъ ведетъ себя на бесѣдѣ, какъ неразумное дитя,—онъ и молодымъ людямъ, вмѣсто хорошаго, подаетъ самый дурной примѣръ....

Костинъ общалъ вести себя прилично; нѣкоторые и изъ присутствовавшихъ благоразумныхъ молоканъ (но такихъ къ сожалѣнію было очень и очень немного) попросили „дѣдушку Алексѣя“ или молчать, или уйти съ бесѣды..., Костинъ присмирѣлъ.

Присутствовавшій на бесѣдѣ малороссъ—переселенецъ изъ Черниговской губерніи, стоявшій возлѣ стола и напряженно слушавшій возраженія Игуменова и мои объясненія, высказалъ горечь и разочарованіе по поводу того шума и вражды, которыя царили на бесѣдѣ и которыя не было никакой возможности прекратить. Этотъ Черниговецъ показался подозрительнымъ: что то подсказывало мнѣ, что, придя съ родины и, такъ сказать, изъ колыбели раціоналистическаго сектаизма—при присущей малороссамъ религіозной и своеобразно философской пытливости, живя здѣсь при такой религіозной (молоканской) атмосферѣ, этотъ Черниговецъ едва ли не кандидатъ въ молокаиство.

Я спросил Черниговца о его религіозномъ упованіи. Онъ какъ то смущенно, не глядя на меня, отвѣтилъ, что онъ православной вѣры. Я больше не сталъ его ни о чемъ спрашивать, рѣшивъ побесѣдовать съ нимъ по окончаніи общей бесѣды. Между тѣмъ народу набралось много, стояли на стульяхъ, скамьяхъ,—въ той комнатѣ, гдѣ шла бесѣда, а также и въ сосѣдней; въ отворенныя на улицу двери шель паръ, воздухъ сильно испортился, былъ влаженъ и напитанъ какимъ то специфическимъ запахомъ отъ вспотѣвшихъ человѣческихъ тѣлъ и овчинныхъ полушубковъ, огонь горѣлъ тускло....

Я чувствовалъ себя въ высшей степени утомленнымъ, разбитымъ физически и морально—отъ продолжительнаго говоренья и отъ всей обстановки бесѣды: шума нѣсколькихъ сотъ голосовъ, насмѣшекъ, грубыхъ и нахальныхъ выходокъ по отношенію ко мнѣ лично и къ Православной Церкви.

Въ это время я отъ души пожалѣлъ, что на бесѣдѣ не было ни одного представителя свѣтской прессы, а не лишне было бы видѣть этихъ прославленныхъ репортерами свѣтскихъ газетъ „агнцевъ“, „гонимыхъ“, „притѣсняемыхъ“ и т. п. сектантовъ въ ихъ обыкновенной, домашней, не прибранной обстановкѣ, такъ сказать въ натурѣ. Дальнѣйшій разборъ приводимыхъ молоканскими начетчиками возраженій я предоставилъ сотр. Мальцеву, а затѣмъ перешелъ къ раскрытію положительнаго ученія Православной Церкви о рассматриваемомъ предметѣ вѣроученія.

Я началъ съ указанія на то, что Господь, однажды, называлъ Себя виноградной лозой,—а Своихъ учениковъ—вѣтвями. Вѣтви, если не пребываютъ въ единеніи съ лозой—засыхаютъ (Іоан. 15,6). Такъ и ученикамъ Христа, чтобы пребывать въ добрыхъ дѣлахъ, необходимо быть въ единеніи съ лозой—Христомъ (ст. 7). Хотя Господь и пролилъ кровь Свою за грѣхи всего міра (Матѣ. 26,28), тѣмъ не менѣе люди, пока не будутъ

привиты къ Небесной Лозѣ, будутъ только „дикой маслиной“ (Римл. 11, 17). Какъ „дикая маслина“, которая, чтобы приносить хорошіе и вкусные плоды, должна быть привита „къ хорошей маслинѣ“, такъ равно и люди, чтобы не быть „дикой маслиной“, т. е. чтобы выдти изъ естественно—безблагодатнаго состоянія, должны быть прввиты къ „святому корню“, чтобы пользоваться благодатными „соками“ (Римл. 11, 17). Безъ привитія къ Небесной Лозѣ—Христу люди годны лишь для „сожженія“ (Іоан. 15, 6). Прививаются же люди ко Христу чрезъ крещеніе въ водѣ, когда облакаются во Христа (Галат. 3, 27). Что слово „вода“ должно быть понимаемо въ собственномъ смыслѣ, а не духовно, какъ напр. въ еванг. Іоанна 4, 13—14; 7, 38, 39—въ смыслѣ „наученія“, это видно изъ св. писанія, гдѣ „вода“ употребляется и въ собственномъ смыслѣ т. е. какъ вода естественная, стихійная,—такъ напр. Исх. 14, 21; Лев. 14, 52; Псал. 77, 13; 105, 9; 113, 3; Іис. Нав. 4, 23. Иногда въ св. писаніи употребляется „вода“ въ смыслѣ бѣдъ, несчастій, какъ напр. Псал. 68, 2.

И въ Новомъ Завѣтѣ есть много указаній на употребленіе „воды“ въ собственномъ смыслѣ (Лук. 3, 2, 3; Марк. 1, 4, 5; Мат. 3, 5, 6). Если бы водное крещеніе значило наученіе, то зачѣмъ бы Іоанну понадобилась рѣка: учить онъ могъ вездѣ, между тѣмъ слушавшіе проповѣдь Іоанна и поучавшіеся отъ него крестились въ Енонѣ, близъ Салима, „гдѣ было много воды“ (Іоан. 3, 23). Это Іоанново крещеніе было приготовленіемъ къ таинственному, христіанскому крещенію,—было „крещеніемъ покаянія“ (Марк. 1, 4; дѣян. 19, 4), такъ какъ вода Іоаннова крещенія, очищая тѣлесную нечистоту, въ то же время была знакомъ очищенія нечистоты душевной.

Затѣмъ мной было указано, въ подтвержденіе положительнаго ученія православной церкви о водномъ крещеніи, на 1,) при-

мѣрь Самого Господа Іисуса Христа (Матѣ. 3,13—17; Марк. 1,9—12; Лук. 3,21—22; Іоан. 1,32—34); если креститься—значить учиться, то по сектантски выйдетъ: Христосъ научился отъ Іоанна, но такъ думать противно здравому смыслу и ученію св. писанія; 2) бесѣду Спасителя съ Никодимомъ (Іоан. 3, 5); 3) подтвержденіе заповѣди о крещеніи послѣ воскресенія Христа (Матѣ. 28,19—20); 4) крещеніе увѣровавшихъ въ день пятидесятницы (Дѣян. 2,37 и 38); 5) крещеніе Самарянъ (Дѣян. 8,5—17); 6) крещеніе каженника (Дѣян. 8,26—39); 7) крещеніе апостола Павла (Дѣян. 9,17—19); 8) крещеніе сотника корнилія (Дѣян. 10,34—48); 9) крещеніе ефесскихъ христіанъ (Дѣян. 19,1—6); 10) крещеніе Кориноянъ (1 Кор. 4,15; 9,2; 1,14—17)

Всѣ эти примѣры были довольно подробно комментированы. Молоканскіе начетчики дѣлали противъ нихъ разныя возраженія, напр. относительно крещенія каженника они возразили, что хотя апостолъ и крестилъ каженника, но не потому, что это было необходимо, а потому, что каженникъ самъ этого захотѣлъ, почему апостолъ и говорятъ условно: „если вѣруешь отъ всего сердца, можно (Дѣян. 8,37).

Въ опроверженіе такого возраженія было указано на то, что апостолъ не сказалъ—„если хочешь креститься—крестись,“—онъ сказалъ „если вѣруешь—крестись“ Слѣдовательно, во первыхъ, изъ разбираемаго мѣста слѣдуетъ только то заключеніе, что вѣра должна предварять крещеніе, а во вторыхъ—что крещеніе совершается не по насилію, а по добровольному подчиненію волѣ Божіей; вѣдь и Христосъ говорилъ, „если любите меня.... (Іоан. 14,15), неужели отсюда слѣдуетъ, что можно любить Христа, а можно и не любить?....

Затѣмъ мной были приведены и объяснены слова апостола Павла, изъ посланія къ Ефес. гл. 5,26 и посланія къ Титу

(3,5). Въ заключеніе я спросилъ Игумена: что же, послѣ такихъ очевидныхъ доказательствъ св. писанія, онъ по прежнему остается при своемъ мнѣніи, что крещеніе значитъ наученіе? Игумень сказалъ: „ну, вы креститесь въ водѣ, мы же будемъ креститься духовно—поучаться“. На это я ему привелъ слова евангелиста Іоанна изъ 4 гл. (2 ст.) „Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его“. Если по вашему разсуждать, сказалъ я, то должно придти къ такому выводу, что Христосъ никого не училъ, но едва ли съ этимъ кто будетъ согласенъ, такъ какъ вся земная жизнь Христа состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ ходилъ по городамъ и селеніямъ и училъ народъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ЗА 1899 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Особыя явленія въ жизни Алтайской Миссіи за отчетный годъ.

„Настоящій отчетный годъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ предшествовавшихъ годовъ. Обычное исполненіе миссіонерскихъ и пастырскихъ обязанностей: отправленіе богослуженія въ воскресные и праздничные дни въ станѣ, исправленіе разныхъ духовныхъ требъ у инородцевъ прихожанъ, поѣздки для проповѣди слова Божія къ некрещенымъ и для утвержденія новокрещенныхъ пасомыхъ въ вѣрѣ и жизни христіанской, частныя и краткія поѣздки по ближайшимъ улусамъ, рѣдкія и продолжительныя по отдаленнымъ улусамъ отдѣленія. Подробности

этихъ поѣздовъ не описываются, потому что онѣ ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ поѣздовъ прежнихъ годовъ.

Такими словами начинаетъ свои записки миссіонеръ Бачатскаго отдѣленія священникъ о. Гавріилъ Оттыгашевъ. То же самое, въ большинствѣ случаевъ, приходится читать и у другихъ о.о. миссіонеровъ. Поэтому и мы въ своемъ отчетѣ, чтобы не повторяться, будемъ говорить только о тѣхъ явленіяхъ, которыя представляютъ собою что-либо новое сравнительно съ прежними годами. Впрочемъ, чтобы дать понятіе о пастырско-миссіонерской дѣятельности благовѣстниковъ Алтая, приведемъ выдержку изъ записокъ Сузоповскаго миссіонера о. Стефана Борисова, въ которой въ то же время заключается нѣчто новое по его отдѣленію.

„Обыкновенно пріѣхавши въ аилъ, или еще съ подѣзда, отправляешься по избамъ инородцевъ. Въ каждой избѣ пріучаешь креститься, подходитъ подѣ благословеніе, осматриваешь, есть ли нагрудные кресты и въ домахъ св. иконы, знаютъ ли, чей ликъ на иконахъ изображенъ, не смѣшиваютъ ли лика Божія съ ликами святыхъ. Затѣмъ повѣряешь знаніе молитвъ и преподаешь наставленія, смотря по особенностямъ ихъ духовно-нравственныхъ потребностей. Такъ нерѣдко приходится умиротворять ссорящихся и враждующихъ, увѣщевать бросить камланіе, отстать отъ пьянства и т. д. Нерѣдко приходится встрѣчать въ избахъ новокрещенныхъ слѣды камланья, или видѣть вмѣсто св. иконъ картины со сказками, пѣснями, романсами, которыми надѣляютъ ихъ мелочники, выдавая иногда подобныя вещи, смотря по спросу, за иконы. Здѣшніе инородцы, за рѣдкими исключеніями, боятся пригласить священника во время болѣзни для напутствованія, на которое они смотрятъ, какъ на смертный приговоръ. Поэтому миссіонеру самому приходится отыскивать больныхъ, чтобы исповѣдать ихъ и причастить. Но и нашедши больного, не всегда

скоро удастся убѣдить его исполнить этотъ важный и спасительный долгъ, ибо самое трудное—это убѣдить его въ томъ, что и у него есть грѣхи, въ которыхъ слѣдуетъ покаяться. Поэтому, сплошь и рядомъ умираютъ новокрещенные безъ покаянія и христіанскаго погребенія. Съ немевшимъ тщаніемъ нужно бываетъ уговаривать окрестить новорожденныхъ младенцевъ, которыхъ они боятся и жалѣютъ крестить скоро послѣ рожденія. Посѣщая новокрещенныхъ, заходишь по пути и къ некрещенымъ для возвѣщенія имъ слова спасенія. Благодаря Бога, съ нашими посѣщеніями ихъ домовъ, татары, повидимому, начали мяться. Въ настоящемъ году, вмѣсто прежнихъ грубостей и оскорбленій, Господь сподобилъ насъ слышать немало случаевъ выраженія удовольствія и признательности за посѣщенія наши. Посѣщеніе домовъ некрещенныхъ инородцевъ полезно еще въ томъ отношеніи, что у нихъ дикость смягчается, и они привыкаютъ къ личности миссіонера, къ которой многіе изъ нихъ еще по сіе время продолжаютъ питать суевѣрный страхъ. Посѣтивши новокрещенныхъ, приглашаемъ ихъ къ себѣ на бесѣды, на которыя они нынѣ приходили охотнѣе. Здѣсь бесѣды чередуются съ пѣніемъ молитвъ въ молитвенномъ положеніи и пѣніемъ стихотвореній на Алтайскомъ языкѣ.

Отдѣленіе—это приходъ миссіонерскій, съ тою разницею отъ обыкновенныхъ приходовъ, что онъ занимаетъ огромное пространство и заключаетъ въ себѣ иногда цѣлыя десятки улусовъ, или инородческихъ селеній. Такъ, напримѣръ, въ Мрасскомъ отдѣленіи числятся по церковнымъ документамъ 45 улусовъ, но на самомъ дѣлѣ ихъ въ три раза больше, и разбросаны они на пространствѣ, въ одинъ конецъ 150 и въ другой 165 верстъ лѣтнимъ путемъ и 250 верстъ зимнимъ. Надо замѣтить, что въ этой гористой мѣстности, покрытой безконечными дѣвственными лѣсами, называемыми чернью или

тайгой, пути сообщенія самые первобытные и неудобные; поэтому, какихъ трудовъ и самоотверженія требуютъ эти поѣздки по улусамъ, можно видѣть изъ разсказа Мрасскаго миссіонера священника о. Терентія Кавшина. „Выѣхали мы 8 марта, въ началѣ второй недѣли великаго поста. Не надѣясь на ивородческихъ лошадей, въ зимнее время отъ недостатка корма полуживыхъ, рѣшили ѣхать на своихъ лошадяхъ. Поѣхали на двухъ лошадяхъ, запряженныхъ въ двѣ кошевки, приспособленныхъ для таежной ѣзды. Въ первый день дорога была сносная, и мы до улуса Учаса, въ 50-ти верстахъ отъ стана, доѣхали часовъ въ 10 вечера. Въ Учасѣ намъ сказали, что дороги далѣе нѣтъ: послѣ послѣднихъ снѣговъ никто не проѣзжалъ. Это меня очень озаботило. Кто знакомъ съ таежными дорогами, пролегающими по большей части, рѣчками, тому понятна моя забота. Въ Учасѣ мы передневали, такъ какъ лошади наши простояли на выстойкѣ до двѣнадцати часовъ 9 числа. 10-го до свѣта выѣхали далѣе. Верстъ восемь дорога была ладная, такъ какъ отъ трехъ рѣчекъ Учасинскіе ивородцы возили сѣно. Далѣе устья трехъ рѣчекъ дороги дѣйствительно не было, только пемного замѣтно было по желобообразному углубленію въ снѣгу, гдѣ была дорога. Съ этого мѣста началось наше мученіе. Ёхать скорѣе, чѣмъ какъ шагомъ, нельзя. Да и шагомъ-то лошади шли съ большимъ трудомъ, потому что снѣгъ, глубиною обыкновенно аршина въ три, на рѣкахъ своей тяжестью одавливаетъ ледъ, вода поднимается на ледъ, пропитываетъ весь снѣгъ, мокрый снѣгъ примерзаетъ къ ногамъ и животу лошадей, а также и кошевамъ. Поэтому, приблизительно чрезъ каждыя полверсты, приходилось останавливаться, выходить изъ кошевы, съ большимъ трудомъ общими усиліями наваливать ее на бокъ и топоромъ обрубать и околачивать съ кошевы намерзшій ледъ, иначе лошади не подъ-силу становится везти обмерзшую кошевку. Кромѣ того, мученіе наше

усугублялось еще отъ проваловъ во льду, образующихся во оттепели, въ морозы же снова замерзающихъ. Въ такихъ мѣстахъ мы дорогу топтали другимъ мѣстомъ. Для этого выпрягали лошадей, сами надѣвали лыжи, постоянные спутники при зимнихъ поѣздкахъ, и затѣмъ простыхъ лошадей проводили по снѣгу раза три или четыре, потомъ уже запрягали и провозили кошевки. Такъ дѣлается потому, что снѣгъ очень глубокій, такъ что лошадь простая, свободная отъ упряжи, да и не всякая, съ большимъ трудомъ проползаетъ по свѣжему мѣсту. Если же провалъ чрезъ всю рѣку, а берега крутые, или вмѣсто береговъ по обѣ стороны рѣки утесы, то мы лошадей гнали прямо въ воду, въ иныхъ мѣстахъ въ полубокъ глубиной. На другой сторонѣ провала лошади выскакивали на ледъ иногда удачно; но въ иныхъ мѣстахъ, задерживаемыя кошевкой, упершейся передомъ въ ледъ, срывались и падали въ воду. Тогда мы ихъ выпрягали, вытаскивали изъ воды сначала лошадей, а потомъ и кошевки. Одежда на насъ вымокла и обмерзла льдомъ, но сами мы, отъ постоянныхъ усилій то при вытаскиваніи лошадей и кошевокъ изъ воды, то при околачиваніи послѣднихъ, были постоянно потные. Усталые до крайности сами и лошади наши въ полночь мы все-таки доѣхали до пріиска.

Отговѣвши, мы три человека, считая и ямщика, поѣхали обратно на трехъ лошадяхъ въ трехъ саняхъ. Дорогой ранняя весна устроила намъ непредвидѣнный сюрпризъ. Рѣка, по которой идетъ дорога, мѣстами вскрылась, а въ иныхъ мѣстахъ вода бѣжала поверхъ льда, но не подъ снѣгомъ только, а и поверхъ снѣга. Тамъ, гдѣ рѣка очистилась отъ льда, мы ѣхали верхомъ на лошадяхъ, по гдѣ вода бѣжала поверхъ льда, тамъ мы съ лошадей по оглоблямъ перебирались обратно въ сани и по колѣни въ водѣ ѣхали въ саняхъ. Сухое убѣжище на спинахъ лошадей мы покидали изъ боязни вмѣстѣ съ ло-

падьми упасть въ воду, такъ какъ лошади часто проступались и падали. Излишне говорить, что мы сами, одежда наша и вещи пропитались водой. Кое-какъ съ большимъ трудомъ добрались мы до пріисковъ. Съ пріисковъ я хотѣлъ идти домой на лыжахъ, такъ какъ конный путь прекратился, но лихорадка, полученная при оригинальномъ нашемъ путешествіи, и вскрывшіяся рѣки на пути удержали меня отъ этого. Домой мы возвратились верхами перваго мая“

Какъ уже сказано было выше, пространство Мрасскаго отдѣленія покрыто горами и густыми лѣсами. Негдѣ глазу разгуляться вдаль, довольствуешься разсматриваніемъ только того, что находится вблизи. На далекое пространство кругомъ можно смотрѣть съ высокихъ горъ, на которыя приходится взбираться при поѣздкахъ по отдѣленію. Но и этимъ очень рѣдко удается пользоваться. Вѣдь вдали видно бываетъ въ хорошую погоду, а у насъ—пишетъ о. Терентій Каншинъ, постоянно либо дождь, либо снѣгъ, либо все окутано бываетъ густымъ туманомъ. А въ такую погоду и съ самыхъ высокихъ горъ далѣе ста сажень ничего не видно. Мы въ тайгѣ и небомъ-то любоваться не можемъ. Намъ по большей части виденъ только небольшой клочекъ его. Такія приключенія не рѣдкость при поѣздкахъ о.о. миссіонеровъ по своимъ отдѣленіямъ; къ нимъ они настолько привыкли, что считают ихъ за явленіе обычное, поэтому и не упоминаютъ въ своихъ запискахъ, выражаясь кратко: предпринимали рѣдкія и продолжительныя поѣздки по отдаленнымъ улусамъ.

Въ такихъ же условіяхъ находится сосѣднее съ Мрасскимъ Кондомское отдѣленіе. Невозможность часто посѣщать новокрещенныхъ, живущихъ по многочисленнымъ улусамъ, разбросаннымъ на огромномъ пространствѣ, улусамъ, сообщеніе между коими весьма затруднительно, а въ иные времена года совершенно невозможно, служитъ причиной того, что новые христіанскіе обычаи

между ними прививаются съ трудомъ, а старыя языческіе, къ сожалѣнію, имѣютъ еще прочную жизненную силу. Миссіонеръ Кондомскаго отдѣленія священникъ о. Іоаннъ Штыгашевъ передаетъ въ своихъ запискахъ, что и теперь еще существуетъ доставляющій немало для миссіи трудовъ и борьбы обычай не хоронить умершихъ малолѣтнихъ дѣтей въ землѣ, а подвѣшивать ихъ на лѣсину, при чемъ ихъ предварительно завертываютъ въ берестяныя коробки. Будучи учителемъ на Матурѣ, рассказываетъ о. Іоаннъ, я въ одинъ день велѣлъ снѣть до шести дѣтскихъ труновъ съ лѣсинъ и похоронить ихъ въ землѣ. Примѣру этого улуса послѣдовали и другіе улусы. Послѣ этого тамъ не слышно было про этотъ дикій обычай. Назадъ тому лѣтъ 40—50 въ глухой черни и большихъ не хоронили въ землѣ, а клали ихъ въ наземные срубы или прислоняли къ лѣсинѣ въ сидячемъ положеніи.

Такъ какъ рѣчь зашла о погребеніи, то считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что миссіонеру рѣдко приходится отпѣвать покойниковъ инородцевъ все по той же причинѣ, по разбросанности улусовъ и удаленности ихъ отъ стана, въ которомъ имѣетъ мѣстопробываніе миссіонеръ. За отчетный годъ на долю о. Іоанна Штыгашева выпалъ благопріятный случай похоронить нѣсколько человѣкъ покойниковъ въ отдаленныхъ улусахъ Кондомскаго отдѣленія. Родственникамъ безнадежно хворающаго человѣка, рассказываетъ о. Іоаннъ, я заранѣе приказывалъ, въ случаѣ смерти его, сейчасъ же дать мнѣ знать объ этомъ, если только узнаютъ, что я недалеко отъ нихъ нахожусь. Даже литія, всегда служимая нами на кладбищахъ инородцевъ, проводятъ ихъ въ какое то необъяснимое для нихъ чувство умиленія и утѣшенія, тѣмъ болѣе погребеніе близкаго имъ человѣка самимъ священникомъ, проводы его на кладбище въ ризѣ, умиленное церковное пѣніе на ихъ родномъ языкѣ, затѣмъ приличествующее событію поученіе, стояніе со свѣчами, вѣчникъ, налагаемый на

голову покойнаго, наконецъ рукописаніе, послѣ торжественнаго прочтенія вручаемое въ руку усопшаго, все это приводитъ инородцевъ, никогда не видавшихъ погребенія, въ неописуемое изумленіе и радость. Проникнутые чувствомъ торжественности такого погребенія и всецѣло поглощенные вниманіемъ къ дѣйствіямъ священно-служителей, инородцы въ тотъ моментъ окончательно забываютъ все свое горе. Стоны и рыданіе ихъ, сопровождаемые безнадежной жалобой на свою судьбу, умолкаютъ при появленіи къ нимъ духовнаго пастыря. Священникъ своимъ примѣромъ свободнаго (безбоязненнаго) отношенія къ покойнику разгоняетъ робость и страхъ малодушныхъ инородцевъ, которые вообще непохвально боятся и гнушаются покойниковъ. Инородцы приписываютъ страхъ діаволу, діаволъ же, по ихъ мнѣнію, боится только желѣзныхъ вещей, поэтому, они на ночь кладутъ у двери юрты и въ прочихъ мѣстахъ топоры, ножи, литовки и другія желѣзныя вещи, дабы діаволъ не смѣлъ приблизиться къ нимъ. Священникъ же противъ невидимой брани діавола и для отгнанія его внушаетъ суевѣрнымъ инородцамъ силу крестнаго знаменія, призываніе имени Іисуса Христа, скрѣпивъ свое внушеніе рассказами изъ житій святыхъ. Поучительно дѣйствуетъ на инородцевъ и то, что священникъ запрещаетъ имъ класть съ покойникомъ всѣ его вещи: трубку съ кисетомъ, лыжи, шапку и грязную одежду; напротивъ велитъ имъ обмывать покойниковъ, надѣвать, если есть, чистыя рубахи и причесывать головы. Все это для инородцевъ совершенно ново, утѣшительно и глубоко интересно. Впрочемъ пуганіе бѣсовъ желѣзными орудіями инородцы мало по малу начали бросать, разувѣренные въ этомъ вѣропроповѣдниками.

Въ Копдомскомъ отдѣленіи некрещенныхъ инородцевъ осталось всего 135 человѣкъ, но они очень мало и неохотно внимаютъ христіанской проповѣди. Отличаясь грубостью, упорствомъ, а

также находчивостью и остроуміемъ, они постоянно ведутъ споры съ миссіонеромъ, отстаивая свою вѣру. Лѣтомъ отчетнаго года о. Іоаннъ Штыгашевъ окрестилъ въ аплѣ Качибаѣ 70-лѣтнюю старуху Акышъ, нарекиши ее во св. крещеніи Ксеніей. Десять лѣтъ о. Іоаннъ велъ съ нею бесѣды, убѣждая креститься. У инородцевъ язычниковъ, по словамъ этого миссіонера, составилось убѣжденіе, что крещенные люди за гробомъ не могутъ жить вмѣстѣ съ некрещеными, поэтому крещеніе есть, по меньшей мѣрѣ, недоброжелатель, расторгающій самыхъ близкихъ между собою людей. Особенно на это строго смотрятъ вдовы и вдовцы, дабы, окрестившись навсегда не лишиться совмѣстнаго пребыванія со своими умершими мужьями и женами, поэтому, они всѣми силами стараются умереть, по примѣру стариковъ покойниковъ, непремѣнно некрещеными, чтобы соединиться съ ними за гробомъ.

На этомъ основаніи Акышъ долго отказывалась креститься, говоря, что ей немного осталось жить, что скоро она должна соединиться на томъ свѣтѣ съ отцемъ, матерью и мужемъ.

„Безъ сомнѣнія будешь съ ними, если не окрестишься—началь я. И ты, кажется, не въ первый разъ слышишь, какова участь некрещеныхъ на томъ свѣтѣ, стало быть и тебѣ желательно туда же!“ сказалъ я.

„Мнѣ легче быть съ ними въ огнѣ, чѣмъ одной въ раю. Впрочемъ, кто можетъ знать, кому какъ живетъ тамъ; вѣдь никто же не являлся съ того свѣта съ такими извѣстіями, какія вы рассказываете намъ. Намъ не слышно стоновъ адскихъ мучениковъ и блаженства праведниковъ“, сказала она.

„Какъ объ адскихъ мукахъ, такъ и о райскихъ блаженствахъ есть ясныя доказательства въ нашей св. церкви, а также и нашъ Спаситель ясно опредѣлилъ участь за гробомъ тѣхъ и другихъ (притча о богатомъ и Лазарѣ). Были случаи, что умер-

шіе являлись съ того свѣта (св. Θεодора и др.) съ возвѣщеніемъ о загробной участи тѣхъ и другихъ. Неоднократно открывалъ Богъ эту тайну и Своимъ избраннымъ св. людямъ. Вотъ ты, бабушка, напрасно говоришь, что никто не являлся съ того свѣта съ такими извѣстіями, какія мы говоримъ вамъ“, сказалъ я.

„Хотя оно и правда, но не я первая, не я и послѣдняя пропаду—начала она. Наши предки даже и не слыхивали о крещеніи, умирали также хорошо, т. е. не хуже крещенныхъ. Собственно въ чемъ состоитъ суть крещенія, я не знаю, но только говорятъ, что крещенные не будутъ видѣться на томъ свѣтѣ съ некрещено-умершими; если это правда, то какая же мнѣ необходимая крайность пришла чрезъ крещеніе лишить себя навсегда лицезрѣнія самыхъ близкихъ къ сердцу людей“.

„Вотъ ты, желая не разлучиться со своими родителями и мужемъ на томъ свѣтѣ, пренебрегаешь св. крещеніемъ, обрекая себя этимъ на вѣчную гибель. Но въ такомъ случаѣ, вѣдь, тебѣ придется навсегда разстаться со своими сыновьями, дочерями и внуками, которые, будучи крещены, за тобою не послѣдуютъ. Ужели тебѣ не жалко разстаться съ ними“? сказалъ я.

Слова эти подѣйствовали на Акышъ, и она согласилась креститься.

Въ этомъ же аилѣ Качибаѣ въ избѣ одного крещенаго инородца, рассказываетъ о. Іоаннъ Штыгашевъ, я случайно нашелъ картину, изображающую бесѣду греческихъ монаховъ со св. Владиміромъ о страшномъ судѣ. Вѣдь иной разъ и въ голову не придетъ поговорить съ язычниками объ этомъ досто-славномъ событіи. Этотъ случай далъ мнѣ поводъ изобильно бесѣдовать съ собравшимися тутъ инородцами, съ нитересомъ разсматривавшими любопытную для нихъ картину. Выслушавъ мой рассказъ изъ русской исторіи, одинъ изъ инородцевъ, нѣкто некрещенный Кестей, съ удивленіемъ обратился ко мнѣ съ во-

просомъ: „Такъ почему же эта вѣра называется русскою, тогда какъ сами русскіе первоначально были тоже некрещеными? Ты говоришь, что русскій Царь или Князь перенялъ эту вѣру отъ другого народа, а какъ она тогда-то называлась? „Тогда, началъ я, она называлась греческою, потому что ее содержали греки, а когда она перешла къ русскимъ, то стала называться русскою. Коротче сказать, она называется греческою или русскою лишь по имени принявшаго ее народа; правильнѣе же она называется по имени Іисуса Христа христіанскою“. „Если такъ, то въ кого же русскіе вѣровали до принятія христіанской вѣры?“ спросилъ Кестей. „Подобно вамъ были идолопоклонники“, сказалъ я. „Такъ значить не мы одни шаманимъ и не отъ насъ началось шаманство“, какъ бы про себя сказалъ Кестей. „А почему же кержаки, будучи русскими, называютъ вашу вѣру новою, неправильною вѣрою, а свою отличаютъ отъ вашей, хвалятъ и называютъ старою?“ спросилъ Кестей. „Оттого же они себя называютъ старовѣрами“, добавили другіе. По поводу этихъ вопросовъ мною было подробно разъяснено какъ происхожденіе раскола, такъ и дальнѣйшее его развитіе и раздробленіе на разныя секты, несогласныя между собою. При этомъ я просилъ инородцевъ не входить въ дружескія отношенія съ кержаками, а если случайно сойдутся съ ними, то быть осторожными въ разсужденіяхъ о вѣрѣ. Бесѣда наша длилась довольно долго. На другой день несказанно обрадованъ былъ я желаніемъ принять св. крещеніе одного секейства во главѣ съ 80-лѣтней матерью вдовой. Послѣ этого чрезъ недолгое время я, во время совершенія Божественной Литургіи въ нашей церкви, вдругъ, къ немалому своему удивленію, вижу въ числѣ другихъ богомольцевъ недавно бесѣдовавшаго со мною о вѣрѣ Кестей, никогда не бывавшаго въ церкви. По окончаніи Литургіи мною была сказана на татарскомъ языкѣ проповѣдь о духовномъ возрожде-

нїи человѣка чрезъ таинство св. крещенїя. По моему расчету таковая проповѣдь должна была болѣе всего соотвѣтствовать требованію души Кестея. Послѣ обѣдни, пригласивши къ себѣ Кестея пить чай, разъяснялъ предложенные имъ вопросы; рассказывалъ ему житїя нѣкоторыхъ святыхъ. Кестей былъ весьма внимателенъ къ моимъ рассказамъ, что я весьма цѣню, ибо онъ ищетъ правды. Еще неполнѣ увѣренный въ самомъ себѣ, онъ откладываетъ крещеніе до зимы 1900 года, дабы лучше приготовиться и увѣриться въ истинѣ православной вѣры. Таковой поступокъ Кестея тѣмъ ярче выдѣляется изъ общаго уровня ранѣе крестившихся единоплеменниковъ Кестея, что рѣдкій изъ нихъ былъ искателемъ правды, рѣдкій изъ нихъ такъ серьезно относится къ св. вѣрѣ и такъ ясно сознаетъ несравненное превосходство св. вѣры надъ язычествомъ. Вообще трудно сказать, чтобы инородцы принимали св. крещеніе всегда въ полномъ убѣжденїи, чтобы они ясно и вѣрно представляли себѣ все превосходство припимаемой ими вѣры. Я долженъ при-совокупить еще, что вообще инородцы, населяющіе весь Антропъ съ вершины его до самаго устья, весьма равнодушны къ вѣрѣ, даже съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ холодности; некрещенные очень упорны въ язычествѣ, не послушливы. Это, очевидно, зависитъ отъ вліянія степныхъ ихъ сосѣдей—Кумандинцевъ. Послѣдніе по характеру своему вообще крайне упорны, черствы сердцемъ, грубы, сутяжливы. На нашихъ инородцевъ они имѣютъ вліяніе посредствомъ родственныхъ связей и частныхъ сношеній. Для характеристики ихъ позволю себѣ привести слѣдующій случай. Когда въ Сузопѣ начали строить церковь, то одинъ крещенный инородецъ Ананій сейчасъ же переѣхалъ въ самую глушь нашего Коидожскаго отдѣленія. Несмотря на его нежеланіе, мы крестили его ребенка, напутствовали больную его жену, хотя съ трудомъ—заставляли говѣть. Въ нынѣшнемъ году послѣ 30-

верстнаго нашего переѣзда, на него пала очередь везти насъ дальше. Тутъ-то онъ и обнаружилъ свой Кондомскій характеръ. Доставившій насъ до него ящикъ уѣхалъ обратно. Ананій наотрѣзъ отказалъ намъ въ подводѣ, мало того, не дозволилъ вещи наши положить въ амбаръ свой. „Для меня хоть недѣлю, мѣсяцъ живите тутъ, но я вамъ лошадей не дамъ. Я за ямщину плачу въ Сузопъ, поэтому я вамъ не долженъ давать подводу“, сказалъ онъ. Напрасно я упрасивалъ его. Убѣдившись въ безполезности нашихъ доказательствъ Ананію, мы рѣшились идти пѣшкомъ, побросавъ свои вещи среди ограды Ананія. Вся окрестность усадьбы Ананія была изборождена слѣдами скотскими. Поэтому мы, заблудившись въ лѣсу, принуждены были опять вернуться къ Ананію, Ананій не внималъ нашей жалобѣ и даже дорогу намъ не показалъ. Къ счастью нашему, безъ малаго чрезъ сутки, подѣхали инородцы со степи, которыхъ мы и наняли отвезти насъ, и то не туда согласились они везти насъ, куда слѣдовало намъ ѣхать по дѣлу службы, а въ сторону, въ ближайшій аилъ.

На Кумандинцевъ за ихъ характеръ всегда въ прежніе годы жаловались о.о. миссіонеры; жаловался на ихъ въ прошломъ году о. Стефанъ Борисовъ. Но вотъ что пишетъ онъ въ запискахъ за отчетный годъ. „Отъ тѣхъ грубыхъ и враждебныхъ выходовъ, какія приходилось намъ встрѣчать въ минувшемъ году при проповѣди слова Божія, въ этомъ году Господь насъ сохранилъ. Напротивъ, слушали вездѣ охотно и съ расположеніемъ и наши посѣщенія ихъ домовъ съ проповѣдью не казались имъ необычными и загадочными, какъ въ прошедшемъ году. Новокрещенные инородцы на наши приглашенія стали собираться охотнѣе, къ молитвѣ и Слову Божію проявляютъ замѣтное усердіе.“—На мѣстѣ крещенія Александры, какъ на мѣстѣ, освященномъ таинствомъ и св. водою, я тогда же поставилъ

крестъ и огородилъ его, съ чѣмъ тостоковцы, повидимому, согласились, такъ какъ противъ поставленія креста никто ни слова не сказалъ. Въ этомъ году, въ маѣ мѣснцѣ, предъ прїѣздомъ въ Сузопъ начальника миссіи, тостоковцы уже своими руками поставили большой крестъ на возвышенномъ мѣстѣ среди своего аила.“

„Теможъ въ собесѣдованіяхъ съ некрещенными, продолжаетъ о. Стефанъ Борисовъ, мы брали большею частью ихъ же вѣрованія стараясь войти въ ихъ міросозерцаніе, по мудрому совѣту Н. И. Ильинскаго. Въ этомъ отношеніи прекрасною темою служить ихъ вѣрованіе въ Высшее существо. Мы внушали имъ, что то Всевышнее существо, которому они приносятъ свои жертвы, есть не иной кто, какъ единый истинный Богъ Іисусъ Христосъ; только врагъ человѣческаго рода, не будучи въ состояніи погрузить людей въ совершенное и окончательное забвеніе Бога—Создателя, далъ людямъ другое имя Божіе, ложное и безопасное для него—діавола, ибо дѣйствительное имя Божіе Іисусъ, какъ огонь сожигаетъ и прогоняетъ его. Эта мысль въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ ведетъ ихъ къ сознанію, что они, признавая Всевышняго Бога, какъ бы уже наполовину вѣрують въ Него, только неполно, искаженно. Надо быть истиннымъ чтителемъ Его, и для этого необходимо принять Его св. вѣру черезъ таинство крещенія, подобно тому, какъ всякій человѣкъ, что бы быть истиннымъ подданнымъ Царя, принимаетъ присягу Ему, или какъ башлыкъ, чтобы быть дѣйствительнымъ начальникомъ, принимаетъ также присягу. Подобныя разсужденія, исходяція изъ собственныхъ понятій, не позволяютъ язычникамъ стоять за свое заблужденіе, какъ за какую-то особую свою вѣру. Они уже видятъ тогда, что то, что они называютъ своею вѣрою, есть не болѣе какъ заблужденіе. Мы не встрѣчали татарина, который

бы высказался противъ этой истины. Напротивъ, приходилось замѣчать нескрываемое удовольствіе, что и у нихъ есть истинный Богъ и частица вѣры въ Него“

И такъ, многолѣтнія усилія цѣлаго поколѣнія миссіонеровъ начинаютъ приносить свои плоды среди этого народа, находящагося на первобытной ступени развитія. На вѣропроповѣдникахъ среди кумандинцевъ оправдались такимъ образомъ слова Спасителя: ннѣ есть сѣяи, и ннѣ есть жнии; и сѣяи вкупѣ радуется и жнии (Іоанн. IV, 36—37). Въ числѣ отраднѣхъ явленій, которыхъ не было въ прежніе годы и которыя должны отразиться благими послѣдствіями въ будущемъ, слѣдуетъ указать на усиленный интересъ къ школьному образованію, при чемъ школы стали появляться даже въ аилахъ съ некрещенымъ населеніемъ. Татары охотно отдаютъ дѣтей въ школу и сами просятъ, чтобы учили ихъ. Мало этого, они нанимаютъ на свой счетъ квартиры для школы и даютъ средства на ихъ содержаніе. Справедливость требуетъ сказать, что они наивно опасаются участія миссіонера въ школьномъ дѣлѣ, хотя нисколько не возражаютъ противъ того, что съ ихъ дѣтьми занимаются крещенные учителя по изданіямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Къ счастью учителя оказались добрыми людьми, усердными, горячо преданными своему дѣлу. Уповаемъ, что изъ этихъ школъ крещеное молодое поколѣніе выйдетъ съ просвѣтленнымъ сознаніемъ и съ добрыми христіанскими навыками, а некрещенное — подготовленнымъ къ принятію таинства св. крещенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда по поводу игръ въ пасхальные дни.—Письма о воспитаніи благородной дѣвицы и обращеніи ея въ міръ, князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шахматова.—Обозрѣніе епархій Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1899 г.—Покровское приходское Попечительство въ 1899 г. Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОСТЫЯ РѢЧИ

О ВЕЛИКИХЪ ДѢЛАХЪ БОЖІИХЪ.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

РѢЧЬ ПЕРВАЯ. Изданіе 2-е. Томскъ 1900 г. ц. 2 коп.

РѢЧЬ ВТОРАЯ. Изданіе 2-е. Томскъ 1900 г. ц. 2 коп.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ $\frac{29 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ одобрены для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ и для народнаго чтенія.

Съ требованіями обращаться въ Епархіальную библіотеку при Томскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

Готовится къ выпуску 3-е изданіе.

Первая въ Сибири изъ Россіи

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

І. А. Ланкрышева съ С^{-ми}

ВЪ ТОМСКѢ

Магистратская ул., д. Стар. Семинаріи.

Принимаетъ всевозможныя иконописныя, живописныя, иконостасныя и ризо-чеканныя работы. Продаетъ готовые металлическіе Кресты, Евангелія, Апостолы, Хоругви, Запрестольныя Иконы и Кресты съ тумбами, а такъ-же всевозможные подсвѣчники, лампы, паникадилы, ковчеги, дарохранительницы, панихидные столы, крестильные ящики, дароносицы, всенощныя блюда, кадилы, ковшы, вѣнчальные вѣнцы, купели, иконы двенадцатыхъ праздниковъ и кіоты.

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получить отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ болѣе-
размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе по-
жизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовремен-
наго взноса въ Общество.

Возрастъ страхованаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Нормальный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₁₀₀	8,44 ⁰ / ₁₀₀	11,14 ⁰ / ₁₀₀	13,46 ⁰ / ₁₀₀	16,00 ⁰ / ₁₀₀	17,77 ⁰ / ₁₀₀

Такого рода страхованіе пригодно также для обезпеченія неправопособныхъ лицъ всякаго возраста,
ожидаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.- Петербургъ, Большая Морская, д. № 37). въ Главномъ
Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и у агентовъ Общества во всѣхъ
городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Наличные фонды Общества свыше 35.000.000 руб.